

Е. П. Блаватская

Новый Панарион

(сборник статей)

Содержание:

Что Такое Теософия.....	1
Кто такие теософы?	7
Взгляды Теософов.....	13
Теософы И Их Оппоненты.....	19
Буддизм В Америке	22
Индийские Метафизики	24
По Поводу Некоторых Эзотерических Догматов Арийских Архатов*	31
Реинкарнация В Тибете	35

ОТДЕЛ I

РЕЛИГИЯ МУДРОСТИ

Истина устремляется навстречу лишь тому, кто ищет ее.

Миноций

Что Такое Теософия

Этот вопрос задается столь часто, и превратные толкования распространяются столь широко, что с моей стороны было бы непростительно не начать с подробного разъяснения.

огласно лексикографам, термин теософия состоит из двух греческих слов: теос - "бог" и софия - "мудрость". До этого момента все верно. Но последующее объяснение очень далеко от того, чтобы прояснить идею теософии. Вебстер довольно оригинально определяет ее так:

Поддержание общения с Богом и высшими духами и сознательное достижение сверхчеловеческого знания путем физических процессов, как добивались того через теургические действия некоторые древние платонисты или химическими процессами немецкие философы огня".

то довольно легкомысленное и, мягко говоря, неуважительное объяснение. То, что м-р Вебстер связывает такие имена, как Аммоний Сакс, Плотин, Ямвлих, Порфирий, Прокл, с подобной идеей, показывает либо сознательное искажение, либо незнание им философии и побуждений великих гениев Александрийской Школы. Относить намерение развить свои психологические, духовные чувства посредством "физических процессов" к тем, кого как современники,

так и потомки называли - "Теодидактои" - богом ученые, - значит говорить о них как о материалистах. Что же касается последнего камня, брошенного в философов огня, то он отскакивает от них и попадает в наших знаменитейших современных ученых, в уста которых "Review James Martineau" вкладывает следующее бахвальство: "Материя - вот все, что нам нужно; дайте нам атомы, и мы объясним всю вселенную".

оган предлагает гораздо лучшее, более философское определение. Он говорит:

"Теософ - это тот, кто дает вам теорию Бога или действий Бога, который не давал откровений, но вдыхал в себя свои основы."

Таким образом, каждый мыслитель и философ, в особенности же каждый основатель новой религии, философской школы или секты, уже был теософом. Следовательно, теософия и теософы существовали с той самой поры, когда первый проблеск нарождающейся мысли заставил человека искать средство выражения своего собственного, независимого мнения.

есмотря на то, что христианские писатели исчисляют развитие эклектической теософической системы с начала третьего века христианской эры, теософы существовали и до нее. Диоген Лаэртский прослеживает существование теософии от эпохи династии Птолемеев и называет ее основателем египетского иерофанта Пот-Амона. Это коптское имя, и означает оно священника Бога Амона - Бога Мудрости. История же показывает возрождение ее Аммонием Саксом, основателем Неоплатонической школы. Он и его ученики называли себя "филалеты" - поклонники истины. В народе же, за их метод интерпретации всех священных легенд, символических мифов и тайн посредством аналогии или соответствия так, что события, произошедшие во внешнем мире воспринимались как выражающие действия и впечатления человеческой души, их называли "апологистами". Целью Аммония Сакса было примирение всех сект, людей и наций под одной верой - верой в Высшего Предвечного, Непознаваемую и Невыразимую Силу, правящую во вселенной незыблемыми вечными законами. Он хотел показать, что основная система теософии первоначально во всех странах была в своих фундаментальных положениях единой; он хотел убедить человечество отложить споры и распри и объединиться в мыслях и намерениях, подобно детям общей матери; хотел очистить древние религии от шлака субъективного элемента, объединяя и объясняя их на основе чисто философских принципов. Следовательно, наряду со всеми философами Греции, в Эклектической теософической школе изучались также и буддизм, и веданта, и магизм или зороастризм. Отсюда и проявление среди александрийских теософов таких, характерных преимущественно для буддистов и индусов, особенностей, как почитание родителей и пожилых людей, братская любовь ко всему человечеству, сострадание даже к бессловесным животным. Он все время старался установить систему моральной дисциплины; которая вызвала бы у людей устремление жить по законам своих стран, возвысить, пробудить их разум созерцанием и изучением Абсолютной Истины; главной его целью, для того, чтобы достучаться до сердец всех людей, было, как он верил, извлечение из различных учений, как из многострунного инструмента, одной всеобъемлющей мелодии, которая нашла бы отклик во всех преданных истине сердцах. Значит, теософия - это древняя Мудрость-Религия, эзотерическая доктрина, которая когда-то была известна во всех, претендующих на цивилизованность, странах. Все писатели тех времен изображают эту "Мудрость" как эманацию божественного Принципа, и ясное понимание этого отражено в таких именах, как индийское Будх, вавилонский Набу, Тот Мемфиса и Геркулес Греции, а также в

именах богинь - Метис, Нейт, Афина, гностическая София и, к тому же, Веды, чье имя произошло от слова "знать". Это же определение относится и ко всем античным философам Востока и Запада, иерофантам древнего Египта, риши ариаварта, теодиактоям Греции, получившим знание оккультных и божественных тайн. Таким образом, "Меркавах" европейских раввинов, популярная мирская серия, является средством достижения, внешней оболочкой, содержащей высшее эзотерическое знание. Маги Зороастра получали инструкции и посвящения в пещерах и тайных ложах Бактрии; египетские и греческие иерофанты произносили свои апорхета, или тайные формулы, и Мисты становились эпоптами - пророками.

центральной идеей эклектической теософии была единая Высшая Сущность, Незнаемая и Непознаваемая, ибо, как вопрошает "Брихадараньяка Упанишада": "Как можно познать того, кто творит знание?". Ее система характеризуется тремя определенными разделами: теорией вышеупомянутой Сущности, и ее теургии. Именно эта последняя наука и послужила причиной столь искаженных представлений о неоплатонистах в наш век материалистической науки. По существу, теургия - это искусство применения божественных возможностей человека для подчинения слепых сил природы; сначала представителей этой науки называли магами - что является искажением слова "маг", обозначающего мудрого или ученого человека - и затем осмеяли. Скептики прошлых лет допустили бы невероятную промашку, насмехаясь над идеей фонографа и телеграфа. Те, кого одно поколение осмеивало и называло "неверными", следующее, как правило, почитало мудрецами и святыми.

Божественную Сущность и природу души и духа современные теософы верят также, как и древние. Диу ариев идентичен Иао халдеев и даже Юпитеру менее образованной и философской части римлян; и точно также он идентичен Яхве самаритян, Тиу или "Тиуско" норманов, Дуву бриттов и Зевсу фракийцев. Что же касается Абсолютной Сущности, Единой и Вездесущей, то, возьмем ли мы для рассмотрения этого понятия учение греков-пифагорейцев, халдейскую каббалу или философию ариев, - результат будет один и тот же. Первичная Монада в системе Пифагора, которая растворяется в темноте и которая и есть сама Темнота (для человеческого сознания), была положена в основу всех вещей; и эту идею, во всей ее целостности, мы можем встретить в философских системах Лейбница и Спинозы. Следовательно, соглашается ли теософ с каббалой, которая, говоря о Эйн Софе, вопрошает: "кто же тогда может осознать Его, если Он Бесформенный и Несуществующий?"; повторяет ли он величественный гимн из "Ригведы" (книга X. гимн 129):

Кто знает, откуда берет начало это великое творение?
Создала ли Его воля, или она бездействовала?
Он знает это - а может быть, не знает даже Он.

принимает ли ведантическую концепцию Брахмы, который представляется в "Упанишадах" как "не имеющий жизни, не имеющий разума, чистый, бессознательный, ибо Брахма - это "Абсолютное Сознание"; или, в конце концов, разделяя веру свабхавиков Непала, он утверждает, что не существует ничего, кроме "свабхавы" (субстанции природы), которая существует сама по себе и не имеет никакого Творца - любая из этих концепций может привести его лишь к чистой абсолютной теософии, которая побуждала таких людей, как Гегель, Фихте, Спиноза, продолжить труд греческих философов и разъяснять Единую Субстанцию, Божество,

Всебожественное, произошедшее от Божественной Мудрости, неизвестное, непознаваемое и невыразимое, на основе всех древних и современных религий, кроме христианства, и магометанства. Каждый теософ, придерживающийся теории Божества, "который не давал откровений, но вдыхал в себя свои основы", может воспринять любое из вышеперечисленных определений или принадлежать к любой из этих религий и, тем не менее, оставаться в пределах теософии, ибо она является верой в Божество, которое есть ВСЁ, которое является источником существования, беспредельностью, которая не может быть понята и осознана, вселенной, которая одна лишь представляет ЭТО или ЕГО, как предпочитают говорить некоторые, тем самым наделяя это полем, антропоморфизуя, что является богохульством.

Истинные теософы сторонятся грубых материализаций; они предпочитают веру, что, вечно оставаясь в себе, Дух Бога ничего не желал и ничего не творил. Но то, что бесконечно, озаряя все, исходит от

Великого Центра; то, что создает все видимое и невидимое - это Луч, несущий в себе творящие и зарождающие силы; луч, который в свою очередь создал то, что греки называли Макрокосмос, каббалистский Тиккун, или Адам Кадмон - первичного человека, арийского Пурушу, проявленного Брахму, или Божественного Мужа.

Теософы верят также и в анастазис, или продолжение существования и в переселение (эволюцию), серию изменений души, который может быть защищен от нападков и объяснен на строгих философских принципах, но только нужно установить различие между ведантическими параатма (трансцендентальной, высшей душой) и дживатма (животной, сознательной душой).

Для полного определения теософии мы должны рассмотреть ее во всех ее аспектах.

Внутренний мир не скрыт от нас непроницаемой тьмой. Во все века и во всех странах существовали люди, которые с помощью высшей интуиции, даваемой теософией, или богопознанием, ощущали вещи мира внутреннего, невидимого.

Следовательно, "самадхи", или Дхьян Йог Самадхи, индийских аскетов;

"диамонионфотизма", или духовное просвещение, неоплатоников; "звездные беседы души" розенкрейцеров, или философов огня; и даже экстатический транс мистиков и современных гипнотизеров и спиритуалистов - хотя и различны по выражению, едины по сути. Поиски человеческого божественного "я", столь часто интерпретируемые как личное общение с персональным Богом, занимали всех мистиков, и, похоже, что вера в его существование - ровесница человечеству. Но каждый человек называет это по-своему. Так, то, что Платон и Плотин называли "умственной работой", Йогин и Шротрия именуют - Видья.

Размышлением, самопознанием и дисциплиной мысли душа может быть поднята до видения вечной истины, добра и красоты - видения Бога - это и есть эпоптия", - говорят греки. Порфирий же добавляет к этому следующее:

Для объединения души со Вселенской Душой необходим совершенно чистый разум. Через самосозерцание, целомудрие и очищение тела мы можем приблизиться к Ней и получить, еще в этом состоянии, знания и прекрасную проницательность."

вами Даянанд Сарасвати, не читавший ни Порфирия, ни других греческих писателей, но в совершенстве изучивший Веды, в своей "Веда Бхашья" пишет:

Для достижения дикша (высшего посвящения) и йоги необходимо руководствоваться правилами... Познавая Вселенский Дух (или Бога), все многообразие вселенной и качества (оккультные) вещей, душа в человеческом теле может творить величайшие

чудеса. Такой человек (дикшита, или посвященный) может достичь способности слышать и видеть на огромном расстоянии."

завершение к этому мы процитируем слова Альфреда Р. Уолласа, члена Королевского общества, спиритуалиста и признанного натуралиста, смело и откровенно заявляющего следующее:

Чувствует, ощущает, думает один лишь дух - это он достигает познания, размышляет и устремляется... Очень редко встречаются люди с такой организацией, что их дух может ощущать независимо от телесных органов чувств или может, частично или полностью, покинуть на время свое тело и вернуться в него вновь... дух... общается с духом легче, чем с материей."

теперь мы можем видеть, как, минуя тысячелетия, эра гимнософистов* вмешалась в наш высокоцивилизованный век, несмотря на просвещение, а может быть, именно благодаря просвещению, пролившему свой сияющий свет как на физическую, так и на психологическую область естества. Около двадцати миллионов людей верят сегодня, в различных формах, в те же самые духовные возможности, в которые верили йоги и пифагорейцы около 3000 лет назад. Как арийские мистики заявляли о своей способности решать все проблемы жизни, когда они достигали возможности действовать независимо от тела, через атма - "я" или "душу"; как древние греки искали атме - Сокрытого, или Бога-Душу человека, пользуясь символическим зеркалом Тесмофорианских мистерий, так и современные спиритуалисты верят в способность духов, или душ развоплощенных людей, общаться, видимо и ощутимо, с теми, кого они любили при земной жизни. И все они - арийские йоги, греческие философы и современные спиритуалисты - утверждают эту возможность на том основании, что воплощенная душа и ее никогда не воплощающийся дух - реальное "я" - вовсе не отделены ни от Вселенской Души, ни от других духов пространством, но единственно лишь различием их качеств; ведь беспредельное проникновение вселенной не может быть ограничено. И если это различие преодолено - абстрактным ли созерцанием, дающим временную свободу заточенной в теле душе, как понимали это греки и арийцы, или же, согласно представлениям спиритуалистов, медиумизмом - такое объединение воплощенного и развоплощенного духов действительно становится возможным. Именно это и происходило с йогам Патанджали и следовавшими по их стопам Платином, Порфирием и другими неоплатониками, утверждавшими, что иногда, во время их жизни, в часы экстаза, они соединялись, или вернее становились одним целым, с Богом. Также было, да и есть, немало философов, требующих оставить эту смешную идею, какой она может показаться в приложении к Вселенскому Духу, как совершенную химеру. Единственным оспариваемым местом, темным пятном в философии экстремального мистицизма у теодидактов было их требование поставить видение экстаза выше чувственных ощущений. В случае же йогов, утверждавших, что они способны видеть Ишвару "лицом к лицу", это их утверждение было ниспровергнуто строгой логикой Капила. Что же касается такого же предположения, сделанного относительно греческих последователей, множества последователей христианства, обладавших способностью впадать в экстаз и, в конце концов, для последних двух претендентов на "боговидение" нашего столетия - Якоба Бёме и Сведенборга - то эта претензия могла бы и должна бы быть логически и философски подвергнута сомнению, если нескольких наших знаменитых ученых, являющихся спиритуалистами, более интересует философия, нежели чистый феноменализм спиритуализма.

* Реальность возможностей йоги подтверждена множеством греческих и римских писателей, называвших йогов индийскими гимнософистами; среди них можно назвать такие имена, как Страбон, Лукиан, Плутарх, Цицерон, Плиний и т.д.

Александрийские теософы подразделялись на неофитов, посвященных и учителей, или иерофантов; они заимствовали свои принципы от античных мистерий Орфея, который, как пишет Геродот, привез их из Индии. Аммоний брал со своих учеников клятву не разглашать высшие доктрины никому, кроме тех, кто был достоин того и посвящен, кто умел уважать богов, ангелов и демонов других людей, согласно эзотерической гипонии, или скрытому значению. Эпикур замечает следующее:

Боги существуют, но они не являются тем, как их понимают хой поллои, необразованные массы. Он не атеист, отрицающий существование богов, которым поклоняются толпы, но он тот, кто устремляет мысли масс к этим богам."

О-своему, Аристотель выражает это так:

Божественная Сущность пронизывает собой всю природу, иными словами, бог просто является первичным принципом."

Лотин, ученик "богом ученого" Аммония, говорит, что тайный гнозис, или познание теософии, имеет три степени - убеждение, изучение и просвещение.

Средствами или инструментами первой являются чувства или ощущения; у второй - диалектика; у третьей - интуиция. На последней ступени рассудок находится в подчиненном положении; это абсолютное познание, основанное на слиянии сознания с объектом изучения".

Есоффия - это, так сказать, точная наука психологии; она находится в таком же отношении к естественному, некультивированному медиумизму, как познания в физике Тиндаля и школьника.

На развивает в человеке непосредственное созерцание - то, что Шеллинг назвал "реализацией отождествления объекта и субъекта в личности"; под воздействием знания хипонии человек воспринимает божественные мысли и вещи так, как они есть на самом деле и, в завершении, "становится приемником Души Мира", как прекрасно выразился Эмерсон. "Я, несовершенство, поклоняюсь своему собственному совершенству", - говорит он в своем прекрасном эссе о Высшей Душе. Кроме этого психологического, душевного фактора, теософия культивирует все разделы науки и искусства. Она очень хорошо знакома с тем, что широко известно как гипноз. Теософы отвергают практическую теургию или "ритуальную магию", к которой прибегают римские католические священники для изгнания злых духов. Когда человек не знает истинного значения эзотерических божественных символов, он может не рассчитать силы своей души и, вместо духовного и мысленного контакта с высшими небесными сущностями, добрыми духами (богами теургов школы Платона), он, не сознавая того, призовет таящиеся вокруг человечества злые, темные силы - неумирающие злобные порождения человеческих преступлений и

пороков - и так от теургии (белой магии) докатиться до гоэтии (черной магии, колдовства). Конечно, ни белая, ни черная магии не являются на самом деле тем, что понимает под этими словами общественное суеверие. Думать, что существует возможность "поднятия духа", согласно определению Соломона, - верх суеверия и невежества. Единственно чистота наших действий и мыслей поднимает нас до общения с "богами" и приближает к желанной цели. Алхимия, воспринимаемая многими как духовная философия, также, как и физическая наука, принадлежит к учениям теософической школы.

ужно отметить тот факт, что ни Зороастр, ни Будда, ни Орфей, ни Пифагор, ни Конфуций, ни Сократ, ни Аммоний Сакс ничего не записывали. Причина тому понятна. Теософия - это оружие, заостренное с двух сторон и непригодное для эгоистов и невежд. Как и у всех древних философий, у нее есть жрецы и в наши дни; но с самых древних времен и поныне последователи ее немногочисленны, и принадлежат они к самым различным сектам и взглядам.

Чисто умозрительная, не создающая никаких школ, она до сих пор оказывает молчаливое влияние на философию, и, несомненно, когда придет время, эти безмолвно выдвинутые идеи могут дать даже новое направление человеческой мысли", - замечает м-р Кеннет Р. Х. Маккензи, сам мистик и теософ, в огромном и замечательном труде "Королевской масонской энциклопедии".

о времен философов огня они никогда не объединялись в общества и были известны как теософы лишь немногим равным, ибо христианские священники выслеживали их как диких зверей, и смерть им была определена заранее. Статистика показывает, что за период в 150 лет, по обвинению в колдовстве, в Европе было сожжено более 90 000 мужчин и женщин. Только в Великобритании с 1640 по 1660, за двадцать лет, за договор с "Дьяволом" было предано смерти 3000 человек. И лишь в конце нашего века - в 1875 году - несколько прогрессивных мистиков и спиритуалистов, неудовлетворенных теорией и объяснениями спиритизма, посвятив себя служению ему и обнаружив, что они далеки от того, чтобы охватить всю область феноменов, организовали в Нью-Йорке, в Америке, ассоциацию, широко известную ныне как Теософическое общество. Объяснив теперь, что такое теософия, мы разъясним в отдельной статье, сущность нашего Общества, которое еще называется "Всеобщим Братством Людей".

Кто такие теософы?

Являются ли они на самом деле теми, кем они себя называют - исследователями естественных законов, древних и современных философий и даже точной науки? Кто они - деисты, атеисты, социалисты, материалисты или идеалисты? Или они лишь раскольники современного спиритуализма - простые мечтатели. Достойны ли они того, чтобы им уделяли внимание как людям, способным вести дискуссии на философские темы и способствовать продвижению истинной науки, или же они заслуживают лишь сострадательной терпимости, какую оказывают "безобидным энтузиастам"? В каких только грехах не подозревают Теософическое общество: его обвиняют в вере в "чудеса" и "чудотворство"; в тайных политических намерениях - как карбонариев; в том, что они шпионы самодержавного царя; в проповеди доктрин социалистов и нигилистов; и, *mirabile dictu* [странно сказать], в тайном соглашении с французскими иезуитами расколоть спиритуализм за некоторое денежное

вознаграждение! С той же поспешностью американские позитивисты ругают их как мечтателей, нью-йоркская пресса - как фетишистов; спиритуалисты - как возродителей "заплесневелых суеверий"; христианская церковь - как атеистов, посланников дьявола; проф.

В.Б.Карпентер, член Королевского общества, - как наитипичнейших "шарлатанов"; и, в добавок ко всему, что самое абсурдное, некоторые индийские оппоненты, дабы поуменьшить их влияние, обвиняют их в призывании демонов для проявления определенных феноменов. Но вне этого чада осуждений в глаза бросается следующий факт - Общество, его члены и его мнения имеют общепризнанное значение, раз о них рассуждают и ругают их: человек клеветает только на того, кого он ненавидит или кого он боится. Но если у Общества есть враги и хулители, то у него есть и друзья, и защитники. Начавшись с группы около дюжины серьезно настроенных мужчин и женщин, уже через месяц оно разрослось настолько, что для собраний его членов пришлось нанять общественный зал; в течение двух лет у него уже появились действующие отделения в странах Европы. Чуть позже был заключен союз с индийским Арья Самадж, возглавляемым ученым пандитом Даянандом Сарасвати Свами, и с цейлонскими буддистами, руководимыми Г. Сумангала, Верховным Священником "Адамс Пик", образованным человеком, президентом Видиодайя Колледжа в Коломбо.

от, кто хочет серьезно вникнуть в психологическую науку, должен отправиться в священную землю древней Ариаварта. Нет старше ее в эзотерической мудрости и цивилизации, хотя ее жалкая тень - современная Индия - заметно опустилась.

Воспринимая эту страну как плодородную ниву, на которой зародились все последующие философские системы, несколько членов нашего Общества отправились к этому источнику всех психологий и философий изучать его древнюю мудрость и просить поделиться его таинственными секретами. Филология в последнее время тоже сделала большой шаг вперед в поисках доказательств первородности национальности

Ариаварта. Необоснованная, построенная на предубеждениях гипотеза современной хронологии не учитывает мысли текущего момента, и она растворится во времени, как и многие другие бездоказательные теории.

Линия философской преемственности, от Капилы через Эпикура к Джеймсу Миллю, от Патанджали через Плотина к Якобу Бёме, может быть прослежена также легко, как русло реки в ландшафте. Одной из целей организации Общества была проверка крайне трансцендентальных взглядов спиритуалистов на возможности

развоплощенных духов; и если раньше мы говорили им, что некоторые из их феноменов, по крайней мере по нашему мнению, не существуют, то теперь нам надлежит показывать, что они действительно есть. То, что это есть на Востоке, особенно же в Индии, столь очевидно, что ключ к якобы "сверхъестественным" феноменам спиритуалистов должен быть найден непременно; об этом уже недавно писалось в аллахабадском "Пионере" (11 авг. 1879), англо-индийском ежедневном журнале, имеющем репутацию издания, не пишущего о вещах незначительных.

Порицая представителей науки, которые, "...увлекшись физическими открытиями, в продолжении нескольких поколений склонны были пренебрегать сверхфизическими исследованиями", он отмечает "новую волну сомнений" (спиритуализм), "окончательно разрушившую это убеждение". Обращаясь к огромному числу своих читателей, среди которых много очень культурных и интеллигентных людей, он добавляет следующее: "сверхъестественное вновь утвердило себя в качестве объекта, пригодного для рассмотрения и исследования. И существует несколько правдоподобных гипотез, подтверждающих идею, что среди "мудрецов" Востока... кем бы они ни были, те характерные особенности, которые являются необходимыми качествами, предшествующими проявлению оккультных феноменов, можно встретить

гораздо чаще, и развитыми в большей степени, нежели среди самых передовых обитателей Запада". И затем, не зная, что то дело, которое он защищает, является одной из главных целей Общества, автор редакционной статьи замечает, что "это единственное направление, в котором, как нам кажется, усилия теософов могут быть полезны. Ведущие члены Теософического общества известны в Индии как уже довольно продвинутые в плане изучения оккультных феноменов люди, и мы можем надеяться, что их интерес к восточной философии, может включать и скрытое намерение выполнения исследований в этой области, о которой мы здесь говорили".

то ж, одно наше намерение отмечено, но это только одно из многих; главное же среди них - возрождение дела Аммония Сакса и напоминание всем нациям, что все они дети "одной матери". Что же касается трансцендентальной стороны теософии, то и этот вопрос Теософическому обществу давно пора уже разъяснить. Насколько же Общество согласно с естествоиспытательной, богоискательной наукой древних арийских и греческих мистов и возможностями современного спиритуалистического медиумизма? Полностью - будет наш ответ. Но если спросить, во что же оно верит, ответ будет: "Как единое целое - ни во что". Общество, как целое, не имеет веры, так как вера - это лишь оболочка, окружающая духовное знание; теософия же в своем воплощении и есть само духовное знание - сама сущность философских и теистических вопросов. Являясь представителем теософии, оно подвержено сектантству не более, нежели Географическое общество, представляющее универсальное географическое исследование и не заботящееся о том, принадлежат ли исследователи к той или иной вере. Религия Общества - это алгебраическое уравнение, в котором, пока знак равенства не поставлен, каждый член имеет право заменить часть ее на свою, более согласующуюся с климатическими и другими особенностями его родины, с характерными чертами своих соотечественников или своими собственными. Не принимая никакой веры, наше Общество всегда готово давать и брать, учиться и учить на основе практических экспериментов как противопоставления совершенно пассивному и легковерному принятию насильственных догм. Оно готово принять все достижения и выводы предшествующих школ и систем, которые могут быть логически и экспериментально доказаны. Обратно, оно не может принять ни чистой веры, ни чистой материи, выдвигающих свои притязания.

о когда речь идет о рассмотрении нашей индивидуальности, то здесь уже иное. Члены Общества представляют собой все многообразие национальностей и рас, они родились и получили образование в различнейших социальных условиях и религиях. Некоторые из них верят в одно, другие же - в другое. Некоторые предпочитают древнюю магию, или тайную мудрость, преподававшуюся в храмах, которая является противопоставлением сверхнатурализму и сатанизму; другие - современный спиритуализм, или общение с духами умерших; еще часть верит в гипнотизм, или животный магнетизм, или же только в оккультные динамические силы в природе. Некоторая часть не пришла к определенной вере, но находится в состоянии внимательного ожидания, и среди них те, кто называют себя, в некотором смысле материалистами. Атеистов и предубежденных сектантов в нашем Обществе не имеется, т.к. сам факт принятия человеком подобного мировоззрения показывает, что в конечной сущности вещей он ищет окончательную, ограниченную истину. Например, последовательность спекулятивного атеизма, который может быть опровергнут философами, отвергал бы и причину и следствие как в мире материи, так и в мире духа. Членами могут быть те, кто, подобно поэту Шелли, направил свое воображение парить от причины к причине, порождающей ее, и так *ad infinitum* [в беспредельности], пока Вечное не превратится в чистый туман, ибо каждая из них, в свою очередь, логически преобразуется в результат, вызывающий необходимость

существования высшей причины. Отождествляют ли они материальные силы вселенной с теми функциями, которые наделяют своего Бога теисты, или наоборот, в любом случае, в смысле умозрительном, атеистами они не являются; ибо, если они не могут освободиться от концепции абстрактных идеалов силы, причины, обусловленности и результата, как атеисты они могут быть рассматриваемы лишь в отношении личного бога, но не Вселенской Души пантеистов. С другой стороны, предубежденные сектанты, огородившиеся верой, как забором, на каждом шесте которого висит предупреждающая надпись "Прохода нет", не могут выйти из своего загона для того, чтобы присоединиться к Теософическому обществу, да и в нем нет места тем, кому его религия запрещает изучение и проверку. Сама суть идеи Общества состоит в свободном и бесстрашном исследовании.

теософическое общество считает, что все истинные мыслители и исследователи сокрытой стороны природы, будь они материалистами - теми, кто нашел в материи "задаток и потенциальную возможность земной жизни", или же спиритуалистами - открывшими источник всей энергии, а также и материи, в духе - все они были и есть, несомненно, теософы. Ибо, чтобы быть ими, вовсе не нужно признавать существование какого-либо специального бога или божества. Необходимо лишь поклоняться духу живой природы и стараться соединить себя с ним. Необходимо почитать это Присутствие, невидимую Причину, из вечности проявляющую себя в непрерывных следствиях; этот неосязаемый, всемогущий и вездесущий Протей, неделимый в своей Сущности, избегающий формы и, все же, проявляющийся в каждой и всякой форме; Присутствие, которое есть здесь и есть там, везде и нигде; которое есть ВСЕ и НИЧТО; повсеместное и, все же, одно; которое есть Эссенция, наполняющая, связывающая, ограничивающая, содержащая все; Присутствие, содержащееся во всем. Теперь, мы надеемся, будет понятно, что хотя таких людей и разделяют на теистов, пантеистов, атеистов, в остальном же они очень близки друг к другу. Он может быть кем он хочет, но если он в своих исследованиях отвергает старый, протоптанный, рутинный путь, если он воспринимает хотя бы малую часть независимой, направляющей к Богу мысли - он теософ, искатель вечной истины, "вдохнувшей себя", для решения всеобщих проблем.

тому, кто, следуя своим путем, серьезно ищет познания Божественной Первопричины, отношения человека к ней и ее естественных проявлений - тому теософия союзница. Союзница она также и честной, несхожей с многими другими, слывшими за точные, физической науке, пока последняя не вторгается в область психологии и метафизики.

роме того, она союзница каждой честной религии - т.е. такой религии, которая согласна, чтобы ее судили также, как она судит других. Те книги, которые содержат большинство самоочевидных истин, для нее - вдохновения (но не откровения). Так как каждая из книг содержит в себе человеческий элемент, то она относится уважительно ко всем им, как к меньшим братьям Книги Природы. И врожденные способности души читать и верно воспринимать последнюю должны быть постоянно развиваемы. Идеальные законы можно осознать только интуитивно; они не подвластны аргументации и диалектике, и никто не может понять или верно воспринять их через объяснения другого разума, пусть даже и претендующего на ясное откровение. И если Общество, имеющее широчайший кругозор в области чисто идеальной, не менее убежденно принимает и сферу фактов, то его уважительное отношение к современной науке и ее представителям искренно. Несмотря на недостаточность их высшей духовности интуиции, мир в огромном долгу перед представителями современной науки, и Общество сердечно присоединяется к

замечательному, негодующему протесту одаренного и красноречивого проповедника, Преп. О.

Б. Фрасинхама, высказанному против тех, кто старается принизить значение трудов наших великих натуралистов. "Говоря о науке как о нерелигиозной, атеистичной, - утверждает он в своей недавней лекции, прочитанной в Нью-Йорке, - мы должны сказать, что наука создала новую идею Бога. Именно благодаря науке мы имеем все концепции живого Бога. Если под воздействием умопомешательства мы не стали в эти дни атеистами, то это тоже благодаря науке, пробудившей нас от безобразных иллюзий, дразнивших наше воображение и стеснявших нас, и поставившей нас на путь познания причин всего, что мы видим..."

аже и тем, что Общество, как целое, чувствует одинаковое благоговение перед Ведами, буддизмом, зороастризмом и другими древними религиями мира и питает одинаково братские чувства к индуистам, сингальцам, парсам, джайнистам, евреям, христианам, входящим в него, оно во многом обязано непредубежденным трудам таких востоковедов, как сэр В. Джойкес, Макс Мюллер, Бурноуф, Колебрук, Хауд, Св. Хилаир и многим другим.

одившись в Соединенных Штатах Америки, Общество было организовано по образцу и подобию его родины. Последняя, опуская имя Бога в своей конституции, дабы не создать повода к установлению государственной религии, дает в своих законах абсолютное равенство всем религиям. Все они поддерживают государство, и каждая в свою очередь защищается им.

Общество, созданное по типу такой конституции, по справедливости может быть названо "Республикой Сознания".

еперь, мы думаем, мы пояснили, почему члены Общества, как личности, свободны в выборе любой религии, какая им более подходит. При условии, конечно же, что они не станут выказывать претензий, что лишь они одни обладают привилегией сознания, и не станут навязывать своего мнения другим. В этом плане правила Общества очень строгие. Оно старается следовать мудрости древней буддийской аксиомы: "Почитай свою религию, и не клевети на религию других", эхом отозвавшуюся в наше время в "Декларации Принципов" "Брахмо Самадж", столь благородно утверждающей, что "ни одна секта не должна быть осмеяна, оклеветана или презираема". Пунктом VI в Пересмотренных Правилах Теософического общества, одобренных недавно Генеральным Советом в Бомбее, стоит следующее:

Никто из руководителей Общества не имеет права выражать (словом или действием) враждебности или предпочтения никакой секции (сектантскому отделению или группе в Обществе) по сравнению с другими. Все они имеют равное право на свои характерные особенности и право представить их на суд беспристрастного мира."

некоторых случаях, отражая нападение, члены Общества могут нарушить это правило, но, тем не менее, как представители его, они сдержаны, и правило это строго соблюдается во время собраний. Ибо все эти секты, в их абстрактном смысле, оказываются теософией, которая гораздо шире того, что каждая из них заключает в себе, и которая легко может уместить все их в себе.

закключение мы можем добавить, что, имея более широкие и более свободные взгляды, чем все существующие чисто научные Общества, оно обладает, в добавление к научности, верой в возможность всего; и оно определенно проникает в ту непознанную сферу духа, о которой, как заявляет точная наука, ее представители

вовсе не обязаны давать каких-либо объяснений. И еще, оно обладает одним преимуществом перед всеми религиями - оно не делает никакого различия между язычеством, иудаизмом или христианством. Именно в духе этого равенства и было установлено, как Всеобщее Братство, наше Общество.

е интересуюсь ни политикой, ни всяческими политическими организациями, Общество мало заботится о внешних стараниях человека в мире материальном. Все устремления направлены к оккультным истинам видимого и невидимого миров. Является ли физический человек подданным империи или гражданином республики, это представляет интерес лишь для человека материального. Его тело может быть поработщено, что же касается его души, он может дать своим правителям такой же гордый ответ, как Сократ дал своим судьям. Над человеком внутренним они не имеют никакой власти.

аково Теософическое общество, таковы его принципы, его многообразные цели и намерения. Стремись мы к чудотворству, основанному на недопонимании основной массы народа, легко приобретенные враги непременно нашли бы способ принизить его значение в глазах публики. Истинные исследователи всегда были затворниками - людьми, предпочитающими тишину и размышление. Их привычки и их занятия имеют так мало общего с суетным миром, что, когда они заняты познанием, их враги и клеветники имеют множество удобнейших случаев остаться безнаказанными. Но время все ставит на свои места, и ложь преходяща. Вечна же одна лишь истина.

нескольких членах нашего Общества, сделавших великие научные открытия, и о других, которым физиологи и биологи многим обязаны за тот новый свет, который они пролили на внутреннего человека, мы расскажем в следующий раз. Сейчас наша цель доказать читателю, что теософия не является ни "новомодной доктриной", ни политической кликой, ни одним из тех сообществ энтузиастов, которые рождаются сегодня, чтобы завтра уже умереть. То, что не все его члены мыслят одинаково, доказывает тот факт, что Общество имеет два больших отделения - восточное и западное - последнее из которых разделяется еще на множество сект в соответствии с расовыми и религиозными взглядами. Мысль одного человека, бесконечно разнообразная в своих проявлениях, не может охватить все. Отвергнув повсеместность, он вынужден размышлять лишь в одном направлении, и перейдя однажды границы точного человеческого знания, он теряется, ибо разветвления одной центральной и абсолютной Истины безграничны. Так, мы можем видеть иногда даже великих философов, теряющих себя в лабиринтах рассуждений и вызывающих тем самым критицизм потомков. Но как работающие на одну и ту же цель, именуемую освобождением человеческой мысли, изгнанием предрассудков и открытием истины, все они равно приветствуются. Все согласны, что приближение этой цели лучше всего гарантируется убеждением умов и подогревом энтузиазма поколения свободных молодых сознаний, которые расцветают в зрелости и готовятся занять место своих предубежденных, консервативных отцов. Мы прислушиваемся к мнению каждого - как великого, так и малого - проторившего свою дорогу к знанию, и мы принимаем и малого и великого в наше Общество. Ибо никто из честных исследователей не приходит с пустыми руками, и даже непризнанные публикой могут внести свою лепту на единый алтарь Истины.

Взгляды Теософов

Позвольте теософу, активно выступающему на страницах различных периодических изданий, сказать несколько слов в защиту наших убеждений. Недавно в одном журнале мы прочитали очень смелое утверждение м-ра Кроушера:

Если бы теософы до конца разобрались в природе души и духа, они поняли бы, что если душа отходит однажды, то она отходит навеки."

то заявление столь туманно и двусмысленно, что если он не подразумевает под термином "душа" жизненную основу, то я могу только предположить, что он впадает в очень распространенную ошибку, называя астральное тело, дух и бессмертную сущность "душой". Мы, теософы, как уже высказывался полковник Олькотт, смотрим на этот вопрос иначе.

роме необоснованного обвинения нас в невежестве, м-р Кроушер выражает идею, что проблема, занимавшая умы метафизиков всех веков, в наше время уже решена. Трудно представить, чтобы теософы или еще кто-нибудь "до конца" проникли в природу души и духа и их взаимосвязи с телом. Такими знаниями обладает лишь Всезнающий, мы же, теософы, лишь продолжаем прокладывать тропу, начатую ступнями древних Мудрецов в зыбучих песках экзотерической философии. Мы можем только надеяться приблизиться к истине. Более чем сомнительно, чтобы м-р Кроушер достиг большего, пусть даже он и "вдохновленный медиум", "перенявший опыт лучших медиумов" вашей страны. Предоставим времени и спиритической философии разрешить наш спор. Когда какой-нибудь Эдип нашего или следующего столетия разрешит эту вечную загадку человека-сфинкса, все современные догмы, даже столь любимые спиритуалистами, исчезнут как порождение Тифона, прыгнувшее, согласно легенде, со своего утеса в море, после чего его никто никогда больше не видел.

е далее как 18 февраля 1876 года ваш ученый корреспондент "М.А.Оксон" в статье "Душа и дух" говорил о часто встречающихся у других авторов ошибках в терминологии. Но так как с тех пор ничего не изменилось, то, пользуясь удобным случаем, я хочу показать м-р Кроушеру и другим спиритуалистам, чьим представителем его можно считать, как они жестоко ошибаются относительно истинного значения сказанного полковником Олькоттом и мнений теософов Нью-Йорка. Полковник Олькотт не говорил и не подразумевал, что бессмертный дух покидает тело для медиумических проявлений. И все же м-р Кроушер уверен, что это так, ибо слово "дух", по его мнению, относится к внешнему, астральному человеку, или двойнику. Олькотт же сказал следующее:

Медиумические явления создаются при помощи элементалов, нечистых духом, а не воплощенными или же развоплощенными "душами".

любой интеллигентный читатель должен понять, что, заключая слово "душа" в кавычки, автор обозначает тем самым, что он употребляет его в переносном смысле. Как теософ, он мог бы более философски и более точно сказать "астральный дух" или "астральный человек", то есть двойник. Следовательно, критицизм здесь совершенно неуместен. Я удивлена столь огульному охаиванию на столь шатких основаниях. В конце концов, наш президент лишь выдвигает на рассмотрение идею

о Триаде человека, как это делали античные и восточные философы, и их достойный ученик Павел, который говорил, что физическая сущность, плоть и кровь сохраняются и поддерживаются в живом состоянии психеей - душой, или астральным телом. Доктрина о том, что человек есть триада: дух, или ноус, душа и тело - давалось апостолом язычников гораздо шире и яснее, чем это делают все его христианские последователи. Но явно забыв или проигнорировав "совершенное" знание античных философов и христианского апостола, м-р Кроушер считает, что душа (психея) и дух (ноус) это одно и то же.

уддисты выделяют три первоосновы в человеке (хотя и принимают его как одно целое при продвижении к нирване) и даже разделяют душу еще на несколько частей, давая свои имена каждой из них и выполняемым ими функциям. Мудрые древние греки представляли душу как биос, или психическую жизнь, и хумос, или природу желаний и побуждений. Так животность, по их мнению, это одно из качеств души, хотя и самое низкое. Душа, или психея, сама по себе является комбинацией, соединением нескольких биосов, или психических жизненных сил, эпитамии, или природы желаний и фена, менса, или разума. Может быть, нужно включить сюда и "животность". Она (душа) состоит из эфирных субстанций, которые наполняют всю вселенную и происходит от души мира - анима мунди или сабхават буддистов, которая не является духом. Хотя она неощутима и непостижима, все же, по сравнению с духом или чистой абстракцией, она является объективной материей. Из-за своей сложной природы душа иногда может быть настолько принижается и соединяется с физической сущностью, что иногда кажется, что вообще нет никакого влияния высшей жизни. С другой стороны, она может настолько проникать в высшие сферы духа, что даже получает некоторые возможности этого плана. В таком случае ее "носитель", физический человек, будет казаться богом даже в его земной жизни. Если в течение жизни или после смерти не произойдет такого единения души и духа, то человек, как сущность, не будет бессмертен. Рано или поздно душа распадется. Человек может получить "весь мир", но может и потерять свою "душу". Павел, уча анастасису, или продолжению личной духовной жизни после смерти, говорит, что это физическое тело поднимается до нетленных субстанций. Дух человека, конечно же, не является одним из тел - видимых или осязаемых основ, а потому неправильно употреблять термин "материализованные духи". Когда метанойя, полное развитие духовной жизни, поднимает духовное тело над физическим (развоплощенным, подлежащим разложению астральным человеком, которого Олькотт и называет "душой"), оно становится, в соответствии со своим прогрессом, все более абстрактным для земных чувств. Оно может влиять на людей, вдохновлять их и даже субъективно вступать в контакт. Оно может сделать себя осязаемым и даже видимым для внутреннего зрения (для глаз очищенной души), если ясновидящий совершенно чист и полностью принадлежит Свету. Но как же оно может заявить о себе объективно?! Следовательно, применение термина "дух" к материализованным привидениям, к этим вашим "формо-проявлениям" совершенно неправильно, и нужно что-то предпринять для изменения создавшегося положения, так как ученые начинают обсуждать этот вопрос. В лучшем случае, даже если они и не то, что греки называли фатасма, то они лишь фасма, или призраки.

ученых, особенно же у наших современных, в большей или меньшей степени, физические основы ассоциируются с телесным, материальным. "Все, что касается духа - глупости, не поддающиеся исследованию". Выходит, Платон был по-своему прав, презирая землемерство, геометрию и арифметику, и предпочитая всему этому высокие идеи. Плутарх учил, что во время смерти Прозерпина разделяет тело и душу, после чего последняя становится свободным, независимым демоном. Теория эта развивалась, и с тех пор произошли некоторые изменения к лучшему. Деметр

отделяет психею от ноуса или пневмы. Первая со временем распадается на эфирные частицы, следует неизбежное растворение человека, его аннигиляция; сам же человек после смерти является сущностью чисто психической. Вторая часть, ноус, поднимается до своих высших сил и постепенно становится чистым, божественным духом. Капила, как и все восточные философы, отрицает чисто духовную природу души; по его мнению, это скопление наиболее весомых частей, как выдыхаемый пар человеческой натуры, облачко, пропитанное всеми ее склонностями и желаниями, ее пороками, ее несовершенствами и недостатками, образующими астральное тело, которое при некоторых обстоятельствах может стать объективным. Буддисты называют это скандхами, а полковник Олькотт для удобства употребил термин "душа". Буддисты и брахманы учат, что человеческая индивидуальность не может быть в безопасности, пока она не пройдет через последнюю из этих скандх (групп) и не станет нечувствительной к последним пятнам земной грязи. Такова их доктрина метемпсихоза, столь осмеянная и совершенно непонятая нашими великими востоковедами.

аже физики учат нас, что частицы, составляющие физическое тело, со временем преобразуются природой во множество различных низших физических форм. Почему же тогда считается нефилософским и ненаучным утверждение буддистов, что полуматериальные скандос астрального человека (его истинное Эго, поднятое к последнему очищению) преобразуются в материал для эволюции низших астральных форм (которые, конечно, вселяются в чисто физические тела животных) как только он сбрасывает их в своем продвижении к нирване? Следовательно, мы вполне корректно можем сказать, что в течение того времени, пока человек сбросил лишь какую-то одну частицу из этих скандос, часть его самого реинкарнируется в тела растений и животных. И если он, развоплощенный астральный человек, настолько материален, что "Деметр" не может найти даже малейшую искру пневмы для поднятия его к "высшим силам", то индивидуальность постепенно сама по себе разрушается, и кусочек за кусочком попадает в эволюционную переработку, или, как это аллегорически иллюстрируют индусы, она проводит тысячелетия в телах нечистых животных. Здесь мы видим, как в совершенном согласии друг с другом, в едином строю стоят древние греки, индусские философы, современные восточные ученые и теософы; по другую же сторону баррикад в совершенном беспорядке располагается огромная масса "вдохновенных медиумов" и "духовных водителей". И хотя среди последних не найдется и двух, согласных между собой в том, что является истиной и что ею не является, все они очень дружно отрицают любое из учений философов, какое бы мы не повторили.

о это еще не все. Из вышеуказанного следует, что я, а также все настоящие теософы, недооцениваем истинные спиритические феномены и философию, что мы не верим в возможность общения между смертными и чистыми духами, сомневаемся, но уже чуть меньше, в возможности контакта между скверными людьми и скверными духами, или между хорошими людьми и плохими духами, при неважных условиях. Оккультизм является сущностью спиритуализма, в то время как современный или популярный спиритизм я не могу охарактеризовать иначе, как фальсифицируемой, неосознаваемой магией. Мы зашли столь далеко, что говорим, что все великие и замечательные личности, все славные гении: поэты, художники, скульпторы, музыканты, в какие бы времена они ни трудились для реализации своих, свободных от эгоизма, высших идеалов, все они были спиритически вдохновляемы. Не медиумы (как называют их многие спиритуалисты), эти пассивные орудия в руках контролирующих водителей, нет, не

они, но воплощенные, светлые души, сознательно работающие в сотрудничестве с чистым, развоплощенным разумом, и вновь воплощающимися планетарными духами над совершенствованием и одухотворением человечества. Мы верим, что все в материальной жизни очень тесно взаимосвязано с духовным посредничеством. Уважительно относясь к физическим явлениям и медиумизму, мы верим, что это происходит лишь когда пассивный медиум предоставляет место сознательному медиатору (редко когда он сам проникает в тонкие сферы), что он понимает различие между духами плохими и хорошими. Также мы верим, и даже знаем, что, пока человек воплощен (будь это даже высочайший адепт, не может он сравниться в возможностях с чистым духом, который, свободный от своих скандос, становится субъективным для физических чувств, даже если он и равен в области феноменов, как ментальных, так и физических, среднему "духу" современного медиума. Если вы верите этому, то вы можете увидеть, что мы более спиритуалисты, в истинном смысле этого слова, чем так называемые спиритуалисты, которые вместо проявления почтения, как это принято у нас, к действительным духам-богам, унижают имя духа применением его к нечистым, или, в лучшем случае, несовершенным сущностям, которые проявляют множество феноменов.

ротив утверждений теософов о том, что дети двойственны при рождении, "и это может продолжаться до шести или семи лет"; и что некоторые развращенные личности уничтожаются после своей смерти, м-р Кроушер выдвигает следующие опровержения: 1) медиумы описывали ему трех его детей, которые умерли в возрасте двух, четырех и шести лет; 2) он знал человека, который был "очень безнравственен", и который вернулся на землю. Он говорит:

Это все было впоследствии подтверждено прекраснейшими сущностями, которые своей властью над законами, управляющими вселенной, доказали, что они достойны абсолютного доверия."

воистину счастлива слышать, что м-р Кроушер компетентен оценить эти "прекраснейшие сущности" и отдаю им пальму первенства над Капилой, Ману, Платоном и даже Павлом. Действительно, ради этого стоит быть "вдохновляемым медиумом". Мы не имеем в Теософическом обществе таких "прекраснейших сущностей" и не можем поучиться у них. Но, тогда как м-р Кроушер смотрит на вещи и оценивает их сквозь призму своей эмоциональной натуры, - философы, которых изучаем мы, не брали ничего от каких бы то ни было "прекраснейших сущностей", что бы ни соответствовало всеобщей гармонии, справедливости и равновесию в проявленном плане вселенной. Аксиома герметизма "как внизу - так и наверху" - единственное правило, принимаемое теософами как очевидность. Веря в существование духовной и невидимой вселенной, мы не можем представить себе ее иначе, как посредством сопоставления с материальной, объективной вселенной; как логика, так и наблюдения одинаково говорят нам, что последняя является порождением и видимым проявлением первой и что законы, управляющие обеими - одни.

том письме, от 7 декабря, полковник Олькотт очень удачно иллюстрирует свою точку зрения по поводу возможности бессмертия ссылкой на общепризнанный закон выживания наиболее приспособленного. Это правило приложимо как к великим, так и к малым вещам; к планетам наравне с растениями. И не совершенно развитому ребенку труднее, чем растению или животному, существовать при условиях, подготовленных для совершенных представителей, практически же - невозможно. В младенческом возрасте высшие способности не развиты и, как всем

известно, находятся в рудиментарном, скрытом состоянии. Маленький ребенок по существу является животным, хотя и, возможно, "ангельским". Будь тело ребенка наипрекрасным, оно лишь шкатулка для драгоценностей, приготовленная для бриллиантов и жемчужин. Оно эгоистичное, животное и, как ребенок, ничего более из себя не представляющее. Голод, страх, боль и удовольствия, по-видимому, являются принципами их понимания. Серое вещество мозга тоже еще не оформилось. Со временем начинают проявляться ментальные качества, но они в основном направлены на внешнее. Развитие сознания ребенка обучением может повлиять только на эту часть его натуры. Павел называет ее природной, или физической, а Джаймс и Джад - чувственной или психической. Отсюда слова Джада "психическое, без духа", и слова Павла:

психический человек не получает ничего от духа, ибо для него это все не имеет смысла; у духовного же человека все иначе.

то касается лишь взрослого человека, с его способностями различать добро и зло, которые мы можем назвать духовными, интуитивными. Сознание же ребенка, развитое в этом отношении, было бы преждевременным, ненормальным. Как же тогда ребенок, никогда не живший иной жизнью, кроме как животной, никогда не различавший правды от лжи, никогда не осознававший, жив он или умер, так как он не может понимать ни жизни, ни смерти, - как он может стать индивидуально бессмертным? Человеческий круг развития не будет завершен, пока он не пройдет через земную жизнь. Ни одно из испытаний, ни одна из ступеней накопления опыта не может быть пропущена. Он должен стать человеком перед тем, как он получит возможность стать духом. Смерть ребенка - это ошибка природы. Он должен получить жизнь снова, и та же самая психея возвращается на физический план через другое рождение. Такие случаи, и случаи врожденных идиотов, как установлено в "Разоблаченной Изиде" - единственные примеры человеческого перевоплощения.* Если каждый ребенок-дуада бессмертен, то почему же тогда отрицать такую же индивидуальную вечность двойственных животных? Те, кто верит в тройственность человека, те знают, что младенец является лишь дуадой - душой и телом. Индивидуальность, которая присуща именно психике, является, как мы можем увидеть, вникнув в доказательства философов, брэнной. Полную тройственность приобретают лишь совершеннолетние. После смерти астральные формы становятся внешним телом, внутри которого образуется еще одно, более тонкое. Оно занимает место психеи на земном плане. Все это в целом в большей или меньшей степени покрывается духом. Полковник Олькотт мог бы еще добавить, что даже не все элементарии (люди) уничтожены. Это шанс для некоторых. Невероятными усилиями они могут сохранить свой третий и высший принцип, и так, хотя медленно и болезненно, все же подниматься, сфера за сферой, сбрасывая на каждой последующей тяжелое одеяние предшествующей, и одевая самих себя в более лучезарную духовную оболочку. И так до тех пор, пока триада, освободившись от всех временных одеяний, не достигнет нирваны и не станет единой с Богом. Объем такой статьи недостаточно, чтобы перечислить все вариации элементарий и элементалов; первые сущности названы так некоторыми каббалистами (например Генри Кукрасом) для обозначения их закрепощенности в земных элементах, которые держат их в плену; вторые же обозначаются своим именем во избежании ошибок. К последней группе относятся как формы, образующие астральные тела младенцев, так и неподвижные природные духи. Элифас Леви, однако, всех их без разбора называет "элементариями" и "душами". Я повторяю еще раз, что это только совершенно физический, развоплощенный

человек, который в конце концов исчезает как индивидуальная сущность. Что же до частей, составляющих его психею, они так же неразрушимы, как и атомы любых других предметов и тел в природе.

* Стоит заметить, что термин "перевоплощение" здесь употреблен применительно лишь к душе. Это не реинкарнация, об этом всегда напоминалось.

Воистину, человек должен уподобиться зверю, чтобы после смерти искра божественного руах или ноус не посетила его, дабы дать ему последний шанс на спасение. И все же такие горестные исключения бывают, и не только среди безнравственных людей, но также и среди тех, кто в течение жизни отгонял от себя, истребляя все идеи посмертного существования, убил в себе последнее желание достижения бессмертия. Это воля человека, его всемогущая воля создает его судьбу. И если человек мысленно настроился, что смерть есть разрушение - так оно для него и будет. Наш опыт говорит, что определение психической жизни или смерти зависит от воли. Некоторые люди удерживают себя силами уверенности и настроя от хищных челюстей смерти, в то время как другие уступают малейшей болезни. Что человек делает со своим телом, то же самое он может сделать и со своей развоплощенной психеей.

нет ничего противоречивого в том, что медиум видел в астральном свете образы детей м-ра Кроушера. Это могло быть действительно посещением самих детей, либо же всего лишь воображение отца. Впечатление в последнем случае могло быть лишь фасма, в то время как в первом это было бы фантазма, или видение неразрушимого отпечатка того, что некогда существовало.

древние времена "медиаторами" человечества были такие люди, как Кришна, Гаутама Будда, Иисус, Павел, Аполлоний Тианский и подобные им. Они были адептами, философами - людьми, которые усилием своей воли, трудами всей своей жизни, направленными на очищение, познание и самопожертвование, через испытания, лишения и самодисциплину достигли божественного озарения и, очевидно, сверхчеловеческих сил. Они не могли просто демонстрировать феномены, показываемые в наши дни, но считая это своим духовным долгом, они изгоняли "злых духов", или демонов, из тех, кто был ими одержим - другими словами, они очищали медиумов своего времени от "элементарев".

о в наше время каждый с чувствительной, истерической психикой уже рвется в пророки и, взгляните, - медиумов уже тысячи! Без всякого предварительного обучения, без малейших ограничений своей психической природы, они, ввиду своих способностей глашатайства, которые просто неподтверждаемы, объявляют себя превзошедшими Сократа в мудрости, Павла - в красноречии, и Тертулиана - в пламенности. Теософы воздерживаются от присвоения себе непогрешимости или признания ее в других; если они судят других, то и допускают суждения о себе.

о имя логики и здравого смысла, перед тем как присваивать эпитеты, позвольте нам передать свои сомнения на суд разума. Позвольте нам разобраться во всех вещах и, отложив в сторону эмоции и предрассудки, как бесполезные для логиков и экспериментаторов, придерживаться при этом лишь того, что выдержало испытание беспощадного анализа.

Нью-Йорк, 14 января 1878 г.

Теософы И Их Оппоненты

The Indian Christian Herald", в номере за 4 апреля (который, к сожалению, лишь недавно попался мне на глаза) с щедростью, столь характерной для религиозных газет, отводит два параграфа под благочестивое поношение нашего Общества. Более того, из них я сделала вывод, что "The Friend of India" предварительно тоже прошелся по нашему адресу, чтобы очернить Общество, так как первая газета замечает:

Теософическое общество заслужило тот эпитет, которым наградил его "The Friend of India".

моему вечному позору, я виновна в преступлении, что не только не читала, но и в глаза-то никогда не видела этого ветерана "печатных органов". И никто из теософов не мог быть обременен этой "драгоценнейшей привилегией", точнее же оскорблением - чтением миссионерских журналов; с тех пор как нас "отучили от груди" и мы отказались от "кашки на воде с молоком", прошло уже очень много времени. И мы вовсе не избегаем усыпительной задачи, "пришпоренные" необходимостью. Коли доказательства, приведенные здесь, недостаточны сами по себе, я напому случай с бомбейским миссионерским печатным органом "The Dnyanodaya", который оклеветал нас в номере за семнадцатое число прошлого месяца, но был принужден адвокатом полковника Олькотта, м-ром Турнером к опубликованию, во избежании судебного преследования за клеветнические материалы, полного опровержения. Мы сожалеем, что этот прекрасный и набожный писатель из "Herald", хотя и оказался способным подняться до уровня Биллингсгейта, но не смог (или не посмел?) достичь высот клеветы, дающей основания для судебного наказания. Истинно, осмотрительность - великая добродетель!

равнив же нас, как это и происходит довольно часто, с нетерпимым предубеждением (они называют это религиозным "рвением") и ребяческими анафемами духовных служителей, "последователей кроткого и тихого Иисуса", не-теософы с удивлением обнаружили, что все это похоже на стук горошин стрелка из "Herald", отскакивающих от нашей брони. Это лишь увеличивает шум, но никого еще не ранило смертельно. И совершенно естественно, что после всего этого несчастные последователи, старающиеся регулировать духовную пищу для невежественных язычников (как это похоже на последнее увлечение страсбургских любителей гусятины, которые пропихивают кусочки пищи, непрожеванными, в горло пойманных птиц, чтобы их печень разбухла) могут быть потрясены вторжением европейцев, готовых проанализировать для язычников куски священных писаний, которые те просят подмазать слепой верой и проглотить не прожевывая. Такие люди, как мы, имеющие наглость требовать для язычников такого же права анализировать Библию, на какое претендуют и христианские священники, разбирая и даже оскорбляя Священные книги других людей, должны быть непременно унижены. Вот эта самая "Christian Herald" и старается. Она пишет:

Позвольте непредубежденно и беспристрастно отразить... о Теософическом обществе... какая губительная деградация личностей (включая и теософов, и буддистов, и арийцев, и джайнистов, и парсов, и евреев, и мусульман?), которые не видят ничего хорошего в Библии... (и кто) должны вспомнить, что Библия - это не только благословенная книга, но это наша Книга(!)."

оследний возглас самонадеянного тщеславия нельзя оставить незамеченным. Прежде, чем я отвечу на предыдущую брань, я хочу потребовать ясного определения этого последнего предложения - "наша Книга". Чья Книга? Этой "Herald"? "Наша" означает именно это, ибо семь толстых томов "Speaker's Commentary on the Old Testament"*. Библия, по авторизованной версии (1611 н. э.) с пояснительными и критическими комментариями и пересмотром перевода, написанными епископом и другими духовными лицами Английской Церкви. Редакция Ф. К. Кука. М. А., Канон Экстера, проповедника "Lincoln's Inn",** главного священника по судебным делам при королеве. (Томы I-VI. "Ветхий Завет". Лондон, 1871-1876.) показывают, что притязательные местоимения и существительные в единственном числе не должны употребляться, когда речь идет о Библии. Ошибки и искажения при переводе, выявленные сорока богословами англиканской церкви за время семилетней ревизии Ветхого Завета, столь грубы и многочисленны, что лондонское "Quarterly Review" (N 294, апрель 1879), наиболее ортодоксальный печатный орган, приведенная в отчаяние, пишет:

Те времена уже, определенно, миновали, когда вся Библия могла быть действительно почитаема как единственная Книга, чудодейственно переданная с небес последовательными частями, записанная руками человеческими, но под диктовку божественного духа."

* "Комментарии к Ветхому Завету". Прим. пер.

** Одна из четырех корпораций барристеров в Лондоне. Прим. пер.

Таким образом, мы видим, что если это и чья-то "Книга", то, несомненно, она должна быть "Книгой" "The Indian Christian Herald", ибо, действительно, ее редакторы добавляют:

Мы воспринимаем ее не как несколько книг, но как книгу."

о вот еще горькая пилюля от другой газеты. В своих благочестивых излияниях она пишет:

Слова, дошедшие от пророков отверженного Израиля, стали источником жизненной силы мировой религиозной преданности."

о неумолимый обозреватель квартального журнала, неохотно отдав под аналитические скальпели каноника Кука и епископа Гарольда Бруни - Моисеевы чудеса (сверхъестественный характер которых более не подтверждается, они отныне признаются лишь "естественными явлениями") обращается к так называемым ветхозаветным пророчествам о Христе, и печально говорит:

В поэтических (псалмы, песни) и особенно в пророческих книгах число исправлений просто огромно."

н показывает, как неохотно признают комментаторы Исаяи и других так называемых пророчеств, что обветшалые строфы, обращенные, дабы служить предсказанием Христа, имеют на самом деле иной смысл. Он пишет:

Требуются усилия, чтобы разбить привычные представления и показать, как мало они (пророчества) должны были значить вначале для самого писателя. Но именно этого-то и не способен сделать критик... ибо для этого требуется смелость, так как результат может показаться разочарованием для худших, принижением средних и осквернением рая, в котором ревностные души нашли духовную пищу и восторг."

Такие души, как у редактора "Herald"? Далее, крайне удивительно, что взрыв этих семи теологических торпед (как воистину можно назвать семь томов "Speaker's Commentary") вызвал у обозревателя следующие слова:

Мы уверены, что любая попытка поставить древние Писания на ту же священную высоту, на которой находится Новый Завет Откровения, обречена на провал."

Herald" может получить все, что осталось от ее Книги.

колько ребяческого абсурда в том, как "Herald" делает все Общество козлом отпущения за грехи одной личности! Всем известно, что в Общество входят люди многих национальностей, последователи множества различных религий и что его Совет состоит из представителей этих религий; тем не менее, "Herald" печатает ложь, что принципы Общества являются "странной смесью язычества и атеизма". Что же еще можно ответить на это, кроме как привести тот факт, что наш президент публично заявил, что Общество "не предлагает для мирового признания никакой веры" ("Теософическое общество и его цель", доклад полковника Г. С. Олькотта в Фрамджи Ковасджи Холл, Бомбей, 23 марта 1879); что в статье VIII "Правил" Общества, приложенных к опубликованному докладу, при перечислении целей Общества, в первом параграфе говорится, что оно будет стараться "сохранить в человеке веру, что у него есть душа, и веру во Вселенского Бога". Если это называется "смесью язычества и атеизма", то пусть "Herald" потрудится побольше усвоить из нее. Но Общество тут ни при чем; камни святош брошены в мой огород. Цитирование "Herald" моего выражения из комментариев к отрывку из книги сэра Джона Кея "Война сипаев", которое устанавливает основными виновниками этой кровопролитной трагедии "The Friend of India" и Ко, показывает их полную враждебность. Тогда как я сказала (см. "Indian Spectator", 2 марта), что "Индия обязана всем британскому правительству - христианству же ничем" - т.е. миссионерам. Я могла "совершенно утратить рассудок", как вежливо замечает "The Indian Christian Herald", но я думаю, у меня осталось его достаточно, чтобы видеть насквозь всю пустую софистику, порождаемую ею благодаря такой аргументации.

ы можем сказать "Herald" лишь следующее: 1) Именно потому, что мы живем в "век просвещения и прогресса, в котором есть (или могло бы быть) место любой вере, именно потому-то подобные августиновские тирады "Herald" совершенно неуместны. 2) У нас нет "смертельной ненависти к христианству и его Божественному Основателю", ибо Общество стремится освободить своих членов от какой бы то ни было ненависти или предпочтения любой экзотерической формы религии (т.е. связанной более с человеческим, нежели с божественным элементом)

по сравнению с другими; также не можем мы ненавидеть "Основателя", поскольку большинство из нас вообще не верит, что он когда-либо существовал. 3) Для того, чтобы сохранять "уважение к Библии", необходимо, чтобы она его когда-то имела, и если мы прекратили наши собственные исследования, как только они убедили нас, что Библия является "Словом Господним" ничуть не больше, нежели полдюжины других священных книг, то последние заключения английских богословов (по крайней мере те из них, которые относятся к Ветхому Завету) окончательно рассеяли последние сомнения в этом плане. К тому же, среди членов нашего Общества, кроме различных американских священников и епископов, находится и приходской священник англиканской церкви, который является одним из ее образованнейших антиквариюв. 4) Утверждение, что "монотеизм Вед - это чистый миф", является откровеннейшей ложью; кроме того, это оскорбление доказавшим именно обратное Макс Мюллеру и другим западным востоковедам, не говоря уже о величайшем арийском ученом, проповеднике и реформаторе Свами Даянанде Сарасвати.

Деградировавшие личности", каковыми мы являемся, должны быть "совершенно извращены и порочны" по своей "моральной сути", если они (то есть мы) радуются, видя постоянный рост Общества от вступления в него некоторых из наиболее влиятельных мирян из разных стран. И еще большее восхищение доставляет нам думать, что, когда мы достигнем дна ямы, нашими компаньонами будет половина христианских священнослужителей, если "Speaker's Commentary" устроят такое же печальное опустошение в богословии Нового Завета, какое они навели в Ветхом. В праведном негодовании наш индийский христианский Пексниф восклицает:

этафизикам должно быть интересно изучить сей печальный факт - как это они умудрились так низко опуститься морально и духовно?

ежально, действительно. Но еще печальнее, что если редактор "The Indian Christian Herald" не запасся посмертным полисом страхования от огня, то ему угрожает опасность вечных мук.

Если кто скажет брату своему "безумный", подлежит геенне огненной", - говорит Иисус, ("Нагорная проповедь", Матв. V. 22.) если (о ужасная мысль), эта версия не окажется ошибочным переводом.

"The Amrita Bazar Patrika", 13 июня 1879 г.

Буддизм В Америке

В связи с передовой статьей в "The New York Sun" в номере за 6 мая 1887 г., у меня появился долг разъяснить кое-что о религии браминов и буддистов, и так как я считаю себя последователем Жаколио и даже являюсь его плагиатором, вы уж не удивляйтесь тому, что я опять стучусь в эту дверь за гостеприимством.

е места в замечательном интервью представителя газеты, которые относятся к "Эдхима и Хива" и "Джезеус Кристна", полностью переведены из французского издания "Библия в Индии". Более того, они взяты из главы, названной "Багаведа" - вместо "Бхагават", как "The Sun" печатала ранее,

согласившись с моими поправками. Как мне кажется, он совершенно прав, поступая так. Те же, кто основывается на том, что именно так произносят индусы, или по крайней мере те из них, кто живет на юге Индии и разговаривает на тамильском языке и других диалектах, очень ошибаются. Мы тщетно пытались найти хотя бы двух санскритских филологов, которые бы одинаково произносили и толковали важнейшие индусские слова или поясняли орфографию этого значительнейшего заглавия. Потому ни "обманщика француза", ни меня нельзя обвинить в преступных искажениях.

от например проф. Витней, величайший ваш американский востоковед, произносит "Багават", в то время как его не менее заслуженный оппонент, Макс Мюллер, предпочитает сказать "Багавагита", и существует еще полдюжины других произношений. Действительно, каждый ученый, преобразуя индийские слова для своего языка, пользуется своими родными правилами произношения. Потому, вы можете видеть, что проф. Мюллер пишет слог ad через "a", а Жаколио тот же самый слог пишет ed. Перед согласными французское "e" имеет такое же звучание, как и английское "a". Та же история и с именем индийского Спасителя, которое разные авторитеты пишут Krishna, Crisna, Khristhna и Krisna, в общем, по разному, но правильнее будет Christna. Может вы скажете, что это тоже лишь предположительно. Но если каждый индолог следует лишь своей фантазии в фонетической транскрипции, почему тогда я не могу представить свое мнение, особенно если я имею основания считать его более верным.

статье заявлено, что "индийского реформатора с именем Джезеус Кристна никогда не было". Хотя раньше я и ограничивала свои утверждения по этому вопросу мнением авторитетного Жаколио, но теперь я беру ответственность на себя и буду отстаивать, что он был, и что имя его признано в Индии, и что имени этому поклоняются, и что это вовсе не Иисус Христос (Jesus Christ). Кришна - это божество браминов и, кроме того, он признан в некоторых сектах джайнистов. Когда Жаколио говорит "Джезеус Кристна", он лишь показывает некоторую неуклюжесть в фонетическом преобразовании, но все же он гораздо ближе к истине, нежели его критики. Я была на фестивалях Джанмотсар, празднованиях в честь рождения Кристны (индусское Рождество) и слышала тысячи выкриков: "Джас - и - Кристна! Джасас ви - Кристна!" В переводе это значит: Джас-и - прославленный, знаменитый; Джасас-ви - славный, божественный, могущественный, и Кристна - священный. Дабы избежать новых нападок опровергателей, я советую сомневающимся читателям обратиться к индийским словарям. Все брамины, с которыми мне доводилось разговаривать на эту тему, говорили и Кристна, и Джас-и-Кристна, и Джадар Кристна, и даже Вадур-Пати, Бог вадавов, потомков Ваду, - и это только некоторые из множества титулов Кристны в Индии. Поэтому, вы сами видите, это вопрос только написания и произношения.

о, что Christna более предпочтительно, чем Krishna, может быть ясно показано правилами, изложенными Бюрнуфом и другими авторитетными пандитами. Первая буква имени на санскрите пишется "k", но санскритское "k" произносится более придыхательно - это гортанный звук на выдохе. Единственный, довольно близкий к нему звук - это греческое chi. Но в английском языке нет звука, похожего на "k" и который был бы более придыхательным, чем "h" в слове heaven. Так как греческое слово пишется на английском Christos, в предпочтении H'ristos, что было бы ближе, то и имя индусского божества нужно писать также, невзирая на возможно неприятную кое-кому схожесть.

осье Таксо де Рависи, французский католический востоковед и правитель Карикала (Индия), наиболее резкие оппоненты Жаколио в религиозных заключениях, полностью оценили ситуацию. Они рассудили, что нужно писать Krishna потому, что: 1) большинство статуй бога черные, и Krishna тоже значит "черный"; 2) настоящее имя Кришны было "Канея". Что ж, замечательно, значит Кришна это "черный". Если сами брамины не дадут себе труда разобраться в этом вопросе так, как их европейские критики, придется нам обратиться за помощью к Волнею и другим востоковедам, которые показывают, что имя индусского божества произошло от корня "крис" - священный, на что и обращал внимание Жаколио.

олее того, как-то странно и абсурдно браминам называть своего бога "черным богом", когда, казалось бы, куда как естественнее, величать его священной, чистой сущностью. Что же касается до имени Каней, то предлагая эту версию, мосье Таксо де Рависи, тем самым завершил свое собственное поражение. Избежав Сциллы, он попал к Харибде. Я думаю вряд ли кто станет отрицать, что санскритское Канья значит Дева, и даже знак Девы в индийском зодиаке называется Канийя. Кришну же звали Канея в связи с тем, что он был рожден Девой. И я еще раз утверждаю, что если даже "индусского реформатора с именем Джезеус Кришна никогда не было", то был Индусский Спаситель, которому поклоняются и до наших дней, Джаси Кришна, или, если это ближе его почитателям, Джас-и-Кришна.

от когда 84000 томов Дхарма Кханда, священных книг буддистов и тысячи свитков ведической литературы, известных ныне только ученым и то лишь по названиям, или хотя бы десятая часть этого будет переведена и осознана, вот тогда я вновь с охотой скрещу шпаги с солнечными пандитами, которые подсказали вам так сурово отобразить вашего преданного подписчика.

ледуя мнениям различных авторитетов, вы клеймите Жаколио "французским обманщиком". Но я должна отдать должное справедливости и заметить, что даже его оппонент, де Рависи, в ответ на запрос Общественной Академии де Квентин по поводу его книги "Библия в Индии" написал следующее:

Книга создана в духе хорошей веры, интересна, научна, аргументирована и содержит известные факты."

есять лет жизни в Индии и изучение ее делают такое мнение вполне заслуженным. И весьма печально, что Америка, зная ученого несравненно меньшее время, так легко и быстро выдает ему репутацию "мошенника".

С почтением
Е. П. Блаватская.

"The New York Sun", 13 мая 1877 г.

Индийские Метафизики

Две горошины в одном стручке - традиционный символ общего сходства. Такое сравнение напрашивалось само, когда я читала пару писем наших замаскировавшихся противников в "The New York Sun" за 22 февраля 1887 г. По

существу своему они столь идентичны, что можно предположить, что их писал кто-то одновременно двумя руками, как Поль Морф может играть две партии в шахматы или Коссус диктовать два письма одновременно. Единственное различие между этими двумя письмами, похожими, если их положить рядом, на двух младенцев в одной кровати - это то, что послание "М. А. Контаба" написано смело и вежливо, в то время как творение "Скрутатора" нудно и неучтиво.

о странному совпадению оба этих удачных стрелка ведут свой огонь надежно укрывшись за спиной некоего "ученого оккультиста", мнение которого процитировал м-р К. К. Массей в письме, опубликованном 10 мая 1876 года. То ли по иронии судьбы, то ли еще по каким причинам, точку зрения этого "ученого оккультиста" они используют как оружие против полковника

Олькотта и меня, будто бы эти их снаряды могут хоть как-то нас задеть. По одной простой причине "ученый оккультист" ничуть не более и не менее учен, чем ваша преданная слуга - ибо это одно и то же лицо. Выдержки, опубликованные м-ром Массеем, были взяты им с разрешения из моего письма к нему. Более того, оно сейчас передо мной; и я не нахожу ни одного слова, кроме одной незначительной опечатки, которое я хотела бы изменить. Я повторяю то, что говорила и раньше; теории 1876 года ни по одному аспекту не противоречат теориям 1878. И я попытаюсь это доказать, но прежде покажу читателям, на какой шаткой почве стоят наши критики. Их аргументы против теософии (особенно "Скрутатора") похожи на зеленый мох, образующий бархатистый, без корней и кочек, зеленый ковер, под которым глубокое болото.

огда кто-то пишет под псевдонимом, он должен быть осторожен вдвойне, дабы избежать обвинения в удобном пользовании маской для безнаказанного оскорбления своих оппонентов. Кто же или что есть "Скрутатор"? Священник, медиум, юрист, философ, физик (определенно не метафизик) или еще кто? Quien sabe? Хотя его аргументы переплетены с предложениями, цитируемыми из наших писем, все же критика его ни разу не коснулась того, что было написано нами. Он бичует то, что, как он думает, мы могли подразумевать или что наши предложения могут значить. Строя свои умозаключения на том, что существует единственно лишь в глубинах его воображения, он сам изобретает фразы, конструирует и с упоением изливает на это свой праведный гнев. Пусть он не принимает это очень серьезно, ибо, с "крайним бесстыдством" размножая "глупости", я все же буду чувствовать себя неловко, если обойдусь со "Скрутатором" так же нагло, как и он с нами - но когда я увижу собаку, гонящуюся за тенью своего хвоста, я буду вспоминать о его письме.

моих сомнениях: что же значит "Скрутатор", я обратилась за помощью к Вебстеру,* может он даст мне ключ к разгадке псевдонима. "Скрутатор, - пишет знаменитый лексикограф, - это дотошно ищущий, копающийся в чем-либо человек". Он производит это слово от латинского *scrutari* - "искать в тряпье". Происхождение же латинского *scrutari* он прослеживает от греческого корня, означающего "мусор, мишура". Что ж, результат этого непредубежденного анализа довольно точно согласуется с действительностью. Я хочу еще раз повторить, что когда анонимный критик обвиняет двух людей в клеветнических нападках (являющихся на самом деле лишь галлюцинациями его воображения) и "непостижимых абсурдностях", он должен, по крайней мере, быть уверен, во-первых, что он до конца понимает, что он вкладывает в термин "доктрины" своих противников, и во-вторых, что его собственная философия непогрешима. Более того, я хочу добавить, что когда такой критик позволяет себе называть понятия других людей (даже и наполовину не поняв их смысл) "непостижимым абсурдом", он должен быть очень осторожен, внося в

дискуссию как аргументы сектантские домыслы куда как более "непостижимые" и не имеющие ничего общего ни с наукой, ни с философией.

* Имеется в виду популярный Вебстерский словарь. Прим. пер.

"Я думаю, - блистательно аргументирует "Скрутатор", - мозг ребенка - слабое и совершенно непригодное орудие для интеллигента; то есть я хочу сказать, что Иисус не мог утратить свой интеллект, когда Он вошел в тело и мозг ребенка". (!?)

тот Иисус-ребенок "Скрутатора" - явное противоречие Оливеру Джонсону.

акой аргумент вполне может применяться в дискуссиях между двумя догматическими сектами, но если уж копаться "даже в тряпье", то это выглядит "крайней наглостью", выражаясь языком самого "Скрутатора", использовать его в философских спорах, будто это научно и исторически доказанный факт! Если еще в самом начале я отказалась от спора с нашим другом "М. А. Оксоном", которого я ценю и уважаю как лишь очень немногих в этом мире, только лишь потому, что он основывается на "кардинальных догмах", то я не намерена терять ни минуты на дебаты теософии с представителем затасканного христианства, чьи изыскательские способности не помогли ему пойти дальше принятия слов последнего из Аватаров в их нефилософском, мертвом, добуковенном значении, не помогли заподозрить существование некоего скрытого, символического смысла. Представление в претендующем на философичность споре потерявших свой авторитет церковных догм совершенно неэффективно и прекрасно показывает невероятную скудость источников. Почему бы "Скрутатору" не обратить свои изощренные, ex cathedra ["с кафедры", непререкаемо] ругательства на Королевское общество, которое обрекает на уничтожение всех людей: и теософов, и спиритуалистов, и чистых, и нечистых? С сокрушающей иронией он называет нас "нашими учителями". Что ж, я еще раз повторю то, что ясно показала в предыдущем своем письме. Мы не предлагали себя в учителя, но, наоборот, всегда отклоняли подобные предложения. Просто наш уважаемый друг м-р О. Сулливан, который не только видит во мне "буддистскую жрицу"(!), но и, безо всяких на то оснований, приписывает мне организацию Теософического общества и его отделений, считает это высшей похвалой. Если бы полковник Олькотт был бы "психологирован" мною хотя бы наполовину от того, как говорят газеты, он последовал бы моему совету и не стал опубликовывать наши "мнения" даже по вопросам, столь часто задаваемым нам. Но с характерным упрямством он решил идти своим собственным путем и теперь пожинает следствия взрыва этой бомбы в гнезде шершней. Вместо того, чтобы пользоваться удобным случаем для спокойного обсуждения, нам предпочитают прислать оскорбления. Хорошо, позвольте тогда и нам, в возможно более лицеприятной форме, ответить тем же и отправить наших оппонентов раскапывать ответы на их вопросы "в тряпье". М-р К. К. Массей, этот титулованный вождь "Скрутатора", пусть лучше тоже занимается своим делом.

икто из наших критиков не понимает нашей точки зрения так плохо, как "Скрутатор". Он настойчиво извращает понятие "элементарии" и устраивает жуткую путаницу между духом и материей. О элементариях он говорит следующее:

Этот модный, неопределенный термин... появился около двух лет назад."

дно это предложение доказывает, что он вступает в дискуссию без малейшего понятия о предмете спора. Очевидно, он не читал ни средневековых, ни современных каббалистов. Генри Кунрат неизвестен ему так же, как и Аббат Констант. Пусть он сходит в Британский Музей и попросит там "Amphitheatrum Sapientae Eternae" Кунрата. Он может найти там гравюры, иллюстрирующие четыре основных класса элементарных духов, как их видели маги, снявшие Покров Изиды, во время вызываний на магических церемониях. Автор объясняет, что это развоплощенные, порочные люди, разделенные со своим божественным Духом и, вследствие этого, ставшие подобными зверям. После того как он прочтет этот том, он может с большой пользой для себя проконсультироваться у Элифаса Леви, который постоянно использует в "Догмы и ритуалы высшей магии" слова "элементарные духи", в обоих смыслах, в каких он их употребляет. Особенно это касается момента, когда он рассказывает о вызывании им Аполлония Тианского (т. I, с. 262). Цитируя великий авторитет каббалистики, он говорит:

Когда человек прожил праведную жизнь, его астральный труп испаряется как дымок ладана, будто он поднимается в высшие сферы; но если жизнь проведена в преступлениях и грехе, его астральный труп, пленив в себе человека, вновь ищет объекты для утоления своих земных страстей. Он возбуждает воображение юных девушек, "горячит" им кровь и витает возле мест, где те предаются наслаждениям; он неотступно следит за сокровищами, которые он захватил и схоронил; он изводит себя в мучительных попытках получить физические органы (материализовать себя) и пожить еще. Но астральные элементы разрушают и втягивают его; его интеллект тает, память теряется и сущность его распадается... Несчастный постепенно утрачивает все те органы, которые удовлетворяли его грешные аппетиты. После этого он (этот астральный двойник, эта "душа", все что осталось от когда-то жившего человека), через некоторое время, умирает навсегда, ибо он теряет свою личность и память. Души, предназначенные к жизни, но еще не полностью очищенные, остаются на более или менее продолжительное время пленниками астрального мертвеца, где они очищаются светом, который старается ассимилировать и растворить их в себе. Иногда мучающиеся души освобождаются от этого тупа и входят в тела живущих людей и некоторое время остаются там в состоянии, которое каббалисты называют эмбрионным (embryonnel). Это эфирные привидения, вызываемые некроманией (и я могу добавить - "материализованные духи", вызываемые несознательной некроманией неосторожных медиумов, в тех случаях, когда эти формы не преобразуются от их собственных двойников); это личинки, умершая или умирающая субстанция, с которой они входят en rapport."*

* Фр. - в контакт. Прим. пер.

Далее Леви пишет:

Астральный свет насыщен элементарными душами... Да, да, эти духи элементов существуют. Некоторые из них блуждают в своих сферах, другие пытаются воплотить себя, третьи уже достигли этой цели и живут на земле - это все порочные, несовершенные люди."

перед лицом этих показаний (которые он может найти в Британском Музее, всего в двух шагах от офиса спиритуалистов), которые давались каббалистами о

элементариях и их потенциальном разложении еще со средних веков, "Скрутатор" позволяет себе упрекать теософов в "беспардонном" навязывании спиритуалистам "нововведенного и неопределенного термина", которому "не более двух лет"!

стинно, мы можем сказать, что эта мысль древнее христианства, так как она встречается в древних каббалистических книгах евреев. В прошлые времена различали три вида "душ": дочерей Адама, дочерей ангела и дочерей греха. В книге "Обращение душ" указаны три вида "духов", как отличных от материальных тел: плененные, блуждающие и свободные духи. Если бы "Скрутатор" ознакомился с литературой каббализма, он бы знал, что термин "элементарий" употребляется не только применительно к элементарной, первоосновной субстанции, но также воплощает идею, которую мы выражаем термином "элементал" - то, что относится к четырем элементам материального мира, главным принципам или первоначальным ингредиентам. Слово "элементал" не связывается Вебстером со временем Кунрата, но идея его понята совершенно верно. Отличие было установлено, и термин был принят теософами во избежание возможных ошибок. В результате нас обвинили в том, что теория элементарий, выдвинутая нами в 1878 году, отличается от теории 1876 года!

ротиворечит ли что-либо сказанное здесь нами, Кунратом или Леви утверждению "ученого оккультиста", что "каждый атом материи наделен этой жизненной основой, называемой духом... В каждой песчинке, так же как и в малейшем атоме человеческого тела, в латентном состоянии сокрыта искра божественного света"?

одчеркивая некоторые из вышеприведенных слов, но обделяя ударением одно важное слово, а именно "латентном", которое содержит ключ к разгадке тайны, наш критик портит все впечатление. В песчинке и каждом атоме человеческого физического тела дух не активен, но латентен; следовательно, так как атом является лишь корреляцией высшего света, но уже чем-то конкретным по сравнению с чистой абстракцией, он наделяется жизненными силами и энергией от духа, но остается лишенным отчетливого сознания. Крупица песка, как и малейший атом, определенно "наделены этим жизненным началом, называемым духом". Так, каждый атом обеих, подчиняющихся законам эволюции, объективной и полуконкретной астральной материи, остается вечным на протяжении всех бесконечных кругов развития, неразрушимым в своем начальном элементарном строении.

осле всего здесь сказанного, назовет ли "М.А. Контаб" песчинку или обрезок человеческого ногтя сознательно бессмертными? Станет ли он утверждать, что дробный кусочек части имеет те же присущие особенности, те же возможности и те же ограничения, что и целое? Скажет ли он, что так как атом в обрезке ногтя неразрушим как атом, то и само тело, частью которого является этот ноготь, как сознательное целое, неразруσιμο и бессмертно?

аш оппонент повторяет слова троицы: тело, душа, дух - так же, как он сказал бы: кошка, дом и ирландец, его населяющий - как три совершенно разные вещи. Он не видит, что, кажущиеся различными части человеческой троицы на самом деле являются коррелятами одной вечной Сущности, которая, в принципе, не есть сущность, но, к сожалению, в английском языке нет эквивалентного выражения. И хотя он этого и не видит, но дом, ирландец и кошка являются, в конечном счете, одним. Я начинаю подозревать, что он представляет дух и материю как нечто разное, а не единое. Верно сказал Вишну Барва Брахмачари в одном из своих очерков в Марати (1869):

Представления европейцев, что материя есть Падарта (эквивалент слова пада) или Абхава (т.е. Ахей, состоящий из двух букв: Ахе, означающей есть и нахин - нет. Тогда как Абхава это не Падарта) наивны до смешного."

описанное Кантом, Шопенхауэрсом и Хартманом имело малый эффект; и Капила вскорости, возможно, назовут старым невеждой. Я вовсе не намерена встать под знамя Шопенхауэра, утверждавшего, что в действительности нет ни материи, ни духа, но, все же, я должна сказать, что он был ученым. И тем не менее, теософы могут разбираться что к чему лучше его.

о возможно ли обсуждать метафизические идеи на европейских языках? Я сомневаюсь. Европейцы называют словом spirit нечто отдельное от физического мира, независимое от земного, объективного существования и, в то же время, этим же словом они обозначают спирт, алкоголь. Нью-Йоркские репортеры, определяющие материализованный дух как "замороженное виски", по-своему правы. Один термин для Бога и для алкоголя - не правда ли, богатый словарь! При наличии целых метафизических библиотек, европейские народы даже не составили себе труда придумать подходящие слова для освещения метафизических идей. Может быть лишь одна книга из тысячи достаточно адаптирована для публики. Если же они и делают попытку ввести новые слова, то получается это донельзя нелепо; термины путают интеллигенцию и ставят в довольно затруднительное положение восточников, пытающихся изложить свою философию на английском. В этом языке есть слова, обозначающие до двенадцати различных идей, в восточных же языках, особенно в Санскрите, встречается до двенадцати слов, обозначающих одну идею в различных ее значениях и оттенках.

ас обвиняют в пропаганде идей, которые могут удивить "среднего" буддиста. Мы вполне это допускаем; я даже могу добавить, что средние брахмины могут быть столь же обескуражены. Мы никогда не говорили, что мы буддисты или брахманисты в смысле их популярной экзотерической теологии. Будда, сидящий в своей позе, или Брахма, с любым количеством тератологических рук, волнуют нас так же мало, как и католическая Мадонна или христианский личностный Бог, уставившиеся на нас со стен и потолков церквей. Но ни Будда, ни Брахма не внушают своим верующим идей, подобных преподносимым католическими иконами, которые, как нам кажется, просто богохульны. И после этого еще смеют говорить, что христианство со своей цивилизацией превзошло фетишизм фиджей! Когда мы видим христиан и спиритуалистов, столь легкомысленно и самодовольно рассуждающих о Боге и "материализации Духа", мы бы хотели пожелать им хоть немного вникнуть в благословенные идеи древних ариев.

ы пишем не для "средних" буддистов, и не для средних людей какой бы то ни было веры. Но было бы крайне интересно сопоставить понятия о Боге и человеческом бессмертии лучших метафизиков Европы и любого достаточно образованного буддиста или брахманиста.

з-за крайне абстрактных определений, это (называйте как хотите: Бог, Сила, Принцип) всегда будет оставаться тайной для человечества, хотя оно и достигло высочайшего уровня интеллектуального развития. Антропоморфические идеи спиритуалистов относительно Духа являются следствием христианской антропоморфической концепции Божества. Довлеющее значение последней столь велико, что "Скрутатор", как на аргумент против двойственности детей и потенциального бессмертия, ссылается на "Иисуса, мудрость которого росла по мере роста его мозга".

ристиане называют Бога Беспредельной Сущностью, а потом наделяют его такими ограниченными атрибутами, как любовь, гнев, щедрость, милость! Они называют Его всемилостивым, и от Его имени проклинают три четверти человечества; называют всепрощающим и утверждают, что грехи одного краткого мига жизни не могут быть искуплены даже вечной агонией. Сейчас, среди тысяч неверно переведенных в "Священном" Писании терминов, каким-то чудом, в версии короля Джеймса более точно употреблено слово destruction (разрушение) вместо annihilation (уничтожение), и ни один словарь не истолкует его как проклятие или вечные муки. Хотя Церковь постоянно подавляет "деструкционистов", все же, беспристрастные мыслители вряд ли станут отрицать, что в верованиях о том, чему учил Иисус и что более соответствует справедливости в учении о конечном уничтожении зла, они идут дальше своих преследователей. Мы верим, что во всей вселенной существует лишь один неопределяемый Принцип, который совершенно непостижим нашим ограниченным сознанием. Мы предпочитаем оставить всяческие обсуждения, чем унизить Его нашими антропоморфическими спекуляциями. Мы верим, что все существующее, материальное ли или духовное, и все, что может актуально или потенциально существовать в нашем идеализме - все это изошло от этого Принципа. Потому, рассуждая о невидимом на основе видимого, мы опираемся в своих размышлениях на учения Мудрецов, предшествовавших христианству, и подкрепленных нашим собственным рассудком. На примере песчинки и обрезка ногтя я уже показывала безрезультатность попыток некоторых из наших критиков отделить абстрактные идеи от сложных объектов. Они не хотят понять, что философская доктрина учит, что атом, наделенный божественным светом, или элементом великого Духа, в его латентном состоянии, тем не менее, несмотря на свое соответствие и принадлежность к одному неделимому целому, может быть почти лишен самосознания. И только когда этот атом, магнетически привлеченный к подходящему соседнему атому, образует вместе с ним наипростейший комплексный объект, который, после бесчисленных кругов развития, трансформируется в конечном счете в человека - вершину физического и интеллектуального совершенства на нашей планете, только тогда, в единстве с ним, он становится, как целое, живой душой и достигает состояния интеллектуального самосознания.

Камень становится растением; растение - животным; животное - человеком и человек - духом", - говорят каббалисты. И здесь опять приходится употреблять при переводе никуда не годное слово spirit, понимаемое как небесный, реже как эфирный, человек. Но если человек - венец эволюции на земле, что же он такое в начальной стадии своего следующего существования? Этот человек даже в высшем своем состоянии - когда он готов стать вместилищем для христианского Бога - Иисуса, и тогда, как говорит Павел, "ниже ангелов". Но сейчас каждое астральное привидение преобразовалось в "ангела"! Я не верю, что ученые, пишущие для вашей газеты (а это одни из наиболее интеллигентных и эрудированных людей науки, которых точная наука научила, что ex nihilo nihil fit [из ничего ничего не получается]); которые знают, что каждый атом человеческого тела развивался от низших к высшим формам невыразимо медленно, через круги эволюции) принимают ненаучную и нелогичную доктрину о том, что простая неочищенная скорлупа астрального человека преобразует его в божественный дух и "ангела"-водителя.

о представлениям теософов, Дух это Луч, это часть Всего; а так как это Все Всезнающее и Беспредельное, то и его часть, до некоторой степени, должна обладать этими свойствами. Человеческий "дух" должен стать каплей Океана, называемого "Ишвара-Бхава" - "у Меня одно тело с самой вселенной" (я в моем Отце, и мой Отец во мне). Он не должен оставаться только "Джива-Бхава", только телом. Он должен чувствовать себя не только частью Творца, Хранителя и

Разрушителя, но Душой этой троицы, Парабрахманом, Который объединяет это все и является жизнедающим, всевозглавляющим Духом. Он должен достичь ощущения, обозначаемого словом "Сахаджанинд" - полного блаженства в нирване, существование в котором только для Него, в котором происходит объединение с "бесформенным и бездействующим временем". Это состояние называется "Вартамана" или "лишь настоящее", в нем нет ни прошлого, ни будущего, но одна безграничная вечность настоящего. Кто из контролирующих "духов", материализованных или невидимых, может представить какое-нибудь доказательство, что он принадлежит к действительным духам, известным как "Сыновья Вечности"? Сможет ли даже самый высший из них сообщить нам столько, сколько наш Божественный Разум может открыть нам в минуты озарения? Вступающие в контакт честные "интеллигенты" на многие вопросы отвечают: "Мы не знаем; это нам не известно". Это прекрасно доказывает, что хотя они и больше знают и более совершенны, но, все же, они лишь эмбрионы, неразвитые "духи"; они даже ниже некоторых живущих йогов, которые с помощью абстрактной медитации соединили себя со своим личным, индивидуальным брахманом, своей атмой, что так рекомендовали в своих заповедях Сократ и Дельфий. Тем самым они преодолели "Агнианам" - ограниченность знаний отдельного Я, отдельного Эго.

ондон часто посещают высокоинтеллектуальные, образованные индусы. Я никогда не слышала, чтобы кто-нибудь из них верил в "материализованных духов" как в духов. Как могут они, неиспорченные материализмом, не деморализовавшиеся в атмосфере Запада, свободные от суеверий сектантов, знающие Веды, уважительно относиться к этим призракам? Побывав у нескольких медиумов, они могут сказать: "Некоторые из них могут быть пережитками сознания развоплощенного человека. Им не хватает знания "Дриананты" и, очевидно, они находятся в хроническом состоянии майи, т.е. одержания идеей, что "они являются тем, чем они на самом деле не являются". "Вартамана" не имеет для них значения, если они посвящены лишь в "Вишаму" (как и в математике тому, что ограничено и исчислимо, соответствует конкретное ограниченное число). Как простые невежественные смертные, они принимают тени вещей за реальность и наоборот; смешивают истинный свет вытирека с обманчивым очевидным - анвайя. В каком же отношении они выше средних смертных? Нет, они не духи и не девы... они астральные тени.

очечно, все это может показаться "Скрутатору" непостижимым абсурдом, так как, к сожалению, звезды некоторых метафизиков закатились на западном небосклоне. Потому, до тех пор, пока наши английские оппоненты будут оставаться на своих полухристианских позициях и не только игнорировать древнюю философию, но и каждый ее термин представлять как абстрактную идею; до тех пор, пока мы будем переводить эти великие идеи по-старому, без введения новых терминов - до тех пор не будет никакого смысла продолжать дискуссии. Мы только станем несносными для читателей и получим от еще нескольких анонимных писателей такие же незаслуженные "комплименты", какими одарил нас "Скрутатор".

Нью-Йорк, 7 марта 1877 г.

По Поводу Некоторых Эзотерических Догматов Арийских Архатов*

По тибетской эзотерической буддистской доктрине, Пракрити это космическая материя (вещество), из которого рождаются все видимые формы; Акаша - тоже космическая материя, но еще более невесомая, скорее, дух этой материи; таким образом, Пракрити - тело, или вещество, а Акаша-Шакти - душа, или энергия.

* Данная работа представляет собой набор замечаний и дополнений к статье "Эзотерические учения арийских архатов по поводу семеричного принципа в человеке" Т. Субба Роу.

По учениям тибетцев, Космос состоит из Пракрити и Свабхавата, или Акаши; Космос, заполненный любым веществом, или вообще без вещества, т.е. веществом, настолько легким (тонким), что его можно ощущать только метафизически. Брахман - семя, брошенное в землю этого поля, а Шакти - это таинственная энергия, или сила, которая способствует развитию семени и которую буддистские архаты называют фохат.

о, что мы называем Формой (Рупа), не отличается от того, что мы называем Космосом (Пространством, Шуньятой). Космос не отличается от Формы. Форма - это то же, что и Космос; Космос - это то же, что и Форма. И также с другими "противоположностями" (разделениями, скандхами), будь то боль, (страдание, ведана) или сознание (sanina), впечатления, оставленные прошлым в уме, (Самскара), или знание, (мудрость Винана), - они все то же самое, что и их противоположности". (Книга Ши-кинг, или Сутра сердца. Кит. перевод Маха-Праджна-Парамиты-Хридаи Сутры; глава, посвященная Авалокитешваре, или Проявленному Будде.

ак что доктрины ариев и тибетцев, или архатов, полностью согласуются в основном, отличаясь лишь названиями и способами изложения вследствие того, что брамины веданты верят в существование Парабрахмана, божественной силы, хотя, возможно, и безличной, а буддисты полностью ее отрицают.

II

Страна, которую китайцы называют Си-дзанг, а географы Запада Тибетом, упоминается в старейших книгах, сохранившихся в провинции Фо-кьен (области проживания исконного населения Китая), как родина оккультного учения в древнейшие времена. По этим записям, в той стране жили "Учителя Света", "Сыновья Мудрости" и "Братья Солнца". Считается, что император Юй Великий (2207 г. до н. э.), набожный мистик, получил оккультную мудрость и основанную им систему теократии - он первым в Китае объединил духовную власть с властью мирской - из Си-дзанга. Эта система соответствует древнеегипетской и халдейской; насколько мы знаем, такая система существовала в брахманистской Индии и сейчас существует в Тибете - а именно: все знание (учение), власть, мирская и тайная мудрость сконцентрированы внутри иерархии священников и ограничены их кастой. Каково было коренное население Тибета - на этот вопрос не может правильно ответить сейчас ни один этнограф. Их религия - религия Бон, до-буддистские и анти-буддистские секты; в основном они живут в провинции Кам - вот все, что о них известно. Но даже это может оправдывать предположение, что они - дегенерировавшие потомки могущественных и мудрых предков. По этническим признакам их нельзя считать чистыми представителями Урало-Алтайских народностей, а их обряды - теперь это в основном колдовство, вызывание духов и поклонение природе - больше всего напоминают общераспространенные обряды

вавилонян (как явствует из записей, сохранившихся на найденных при раскопках цилиндрах), но не религиозные церемонии китайской секты даосов, религия которой основана на чистом разуме и духовности. Вообще говоря, даже миссионеры Кейланга, интенсивно смешавшиеся с этим народом на границе Британского Лахула не проводят большого различия между последователями Бона и двух соперничающих буддистских сект - желтошапочников и красношапочников. Секта последних с самого начала препятствовала реформе Дзонкапы и всегда придерживалась "старого" буддизма, который сейчас так часто путают с религией Бон. Если бы наши востоковеды знали побольше об этом народе и сравнили бы обряд поклонения Белу, или Беалу, у древних вавилонян с обрядами Бон, они бы обнаружили неопровержимую связь. В данной работе не стоит и начинать дискуссии, чтобы доказать происхождение коренного населения Тибета от одной из трех великих рас, сменявших друг друга в Вавилонии, независимо от того, как мы их называем - аккадийцами (по Ф. Ленорману) или первобытными урало-алтайцами, халдеями и ассирийцами. И, как бы то ни было, есть основания называть трансгималайскую эзотерическую доктрину халдейско-тибетской. А если вспомнить, что Веды, по представлениям всех народов, появились в Индии с озера Манасаровар, расположенного в Тибете, а брамины - с "далекого севера", наше предположение о происхождении всех эзотерических доктрин, когда либо существовавших или еще существующих, из одного источника оправдано. Таким образом, эту доктрину можно назвать арийско-халдейско-тибетской, или Религией Всемирной Мудрости. "Ищите Потерянное Слово у иерофантов (?), Китая и Тибета", - советовал провидец Сведенборг.

III

Веды, брахманизм, а вместе с ними и санскрит были привнесены извне в страну, которую сейчас называют Индией. Они не родились в самой Индии.

Были времена, когда древнее население Запада под общим названием Индии понимало многие страны Азии, представленные теперь другими названиями. Даже в сравнительно позднюю эпоху Александра Македонского различали Верхнюю, Нижнюю и Западную Индии; а древние классики называли Персию и Иран Индией, а страны, которые теперь называют Тибет, Монголия, считались частью Индии. Таким образом, когда мы говорим, что цивилизация пришла в мир из Индии, что Индия - это Альма Матер всех цивилизаций, культур и наук всех остальных наций (включая Вавилонию и, может быть, даже Египет), мы имеем в виду древнюю, доисторическую Индию, Индию времен, когда великая Гоби была морем, а исчезнувшая Атлантида - частью неразделенного континента, начинавшегося у Гималаев и спускавшегося к Южной Индии, Цейлону, Яве и далекой Тасмании.

IV

Для подтверждения этих спорных вопросов (о том, были ли адепты Тибета знакомы с "эзотерической доктриной населения священного Острова") нужно внимательно изучить священные и исторические записи китайцев - народа, эпоха которого начинается почти 4600 лет назад (2697 г. до н. э.). Народ, отличающийся такой тщательностью, народ, создавший, знавший и пользовавшийся некоторыми из самых важных "изобретений" современной Европы (компас, порох, фарфор, бумага, книгопечатание и т.д.) за тысячи лет до их нового "открытия" европейцами, такой народ должен был оставить летописи, достойные доверия.

т Лао-цзы до Хиуен-Тсанга китайская литература заполнена упоминаниями и ссылками на этот Остров, на мудрость гималайских адептов. В книге Преподобного Самуэля Била "Ряд буддистских рукописей, в переводе с китайского" есть глава "О Тянь-Тайской школе буддизма", которую следует прочитать нашим оппонентам. При переводе правил этой самой известной и священной школы и секты в Китае, основанной Чин-че-чаем, прозванным Мудрым, в 575 г. н. э., европейский переводчик ставит знак вопроса у предложения: "То, что касается единого одеяния (бесшовного), носимого Великими Учителями Снежных Гор, школы Химавата" - и ничего другого ему не оставалось делать. В записях Генеральной Переписи Индии нет данных о школе Химавата или нашего Гималайского Братства. Далее, мистер Бил переводит правило относительно "великих профессоров высшего ордена, живущих в горах, вдали от человека", араньяков - отшельников.

ак, если отдать должное традициям и безотносительно исторических записей, сохранившихся в Китае и тибетских Священных Книгах, легенда об этом Острове жива до наших дней среди народностей Тибета. Светлого Острова больше нет, но страна, в которой он когда-то процветал, осталась, и место его хорошо известно некоторым "великим учителям снежных гор", несмотря на возможные изменения топографии вследствие ужасного катаклизма. Есть поверье, что через каждые семь лет эти учителя собираются в Шамбале, "счастливой стране". По общему верованию она находится на Северо-Западе Тибета. Некоторые полагают, что она расположена в неисследованных центральных областях, недоступных даже для бесстрашных кочевников; другие считают, что она лежит между грядой гор Гандишри и северной частью пустыни Гоби (с юга и севера) и наиболее населенными районами Хундуза и Кашмира области Гья-Филлинг (Британская Индия) и Китаем (с запада и востока) - достаточно большое пространство для поисков любопытствующих. Другие же считают, что страна эта находится между горами Намур Нур и Кунь-Лунь. Но все твердо верят в Шамбалу и говорят о ней как о плодородной, волшебной стране, бывшей когда-то островом, а теперь представляющей оазис несравненной красоты, место встреч наследовавших эзотерическую мудрость богоподобных обитателей легендарного Острова.

связи с древней легендой об Азиатском море и континенте Атлантиды имеет смысл вспомнить о том, что известно всем современным геологам, - что на склонах Гималаев можно найти геологические доказательства того, что породы этих громадных пиков были когда-то частью океанского дна.

V

Мы уже отмечали, что, по нашему мнению, вся разница между буддистской и ведантистской философией заключается в том, что первая представляет своего рода рационалистический ведантизм, а последнюю можно рассматривать как трансцендентный буддизм. Если в эзотеризме ариев термин Дживатма применяется в отношении седьмого принципа, чистого бессознательного духа, духа *per se*, - это потому, что в Веданте постулируются три типа существования: 1) Парамартхика - истинное, единственно реальное; 2) Вьявахарика - практическое; и 3) Пратибхашика - кажущееся, или иллюзорное - и первый тип Жизни, или Джива, представляется как единственный истинно существующий. Брахма, Единое Эго - единственный представитель этой Жизни во вселенной, так как это мировая жизнь, в то время как две другие - лишь ее "объективные проявления", порожденные и созданные невежеством, полные иллюзии, предложенные нам нашими слепыми чувствами. Буддисты, наоборот, отрицают как субъективную, так и объективную реальность,

даже относительно существования Одного "Я". Будда заявляет, что нет ни Создателя, ни Абсолютного Существа. Буддистский рационализм всегда был начеку относительно непреодолимой трудности допущения одного абсолютного сознания; по словам Флинта, "где только есть сознание, есть зависимость, а где только есть зависимость, есть двойственность". Единая Жизнь либо абсолютна и необусловленна (Мукта) и не может зависеть ни от чего и ни от кого; либо она связана и обусловлена (Баддха), и тогда ее нельзя назвать Абсолютной. Более того, ограничения такого рода обуславливают существование другого божества, столь же могущественного, для объяснения зла в этом мире.

ледовательно, тайная космогоническая доктрина архатов признает единственное абсолютное, неразрешимое, вечное и несозданное Бессознательное (дословный перевод); стихию (используем это слово за отсутствием другого, более подходящего), абсолютно независимую от чего бы то ни было во вселенной; всегда присутствующее и вездесущее; Присутствие, которое всегда было, есть и будет независимо от того, есть или нет Бог или боги, есть или нет Вселенная; Существующее в течение вечных циклов Махаюг, во время Пралай и в периоды Манвантар; и это есть Космос, поле действия Вечных Сил и Законов природы, основа (как правильно ее называет наш корреспондент), на которой происходят бесконечные (постоянные) взаимосоотношения Акаши и Пракрити, направляемые бессознательными регулярными пульсациями Шакти - дыхания или силы сознательного Божества, как сказали бы теисты, или вечной энергии вечного бессознательного Закона, как сказали бы буддисты.

аким образом, Космос, или Фан Бар-нанг (Маха Шуньята), или, по Лао-цзы, "Пустота" есть природа буддистского Абсолюта (см. Конфуций. Хвала Бездне). Так, архаты никогда не смогут употребить слово Джива в отношении седьмого принципа, т.к. только через его соотношение или контакт с материей (веществом) фохата (буддистской активной энергии) может развиваться активная сознательная жизнь; и на вопрос: "Как может бессознательное создать сознательное?" - ответим: "Было ли самостоятельным семя, из которого произошли Бэкон или Ньютон?"

Реинкарнация В Тибете

Европейцам так мало известно из того, что происходит в Тибете и даже в более доступном Бутане, что англо-индийская газета - из тех, что делают вид, будто во всем сведующи и с уверенностью обсуждают любой предмет независимо от того, знают ли они его в действительности или нет, - напечатала недавно следующую "ценную" информацию: "Может быть мало кому известно, что Деб Раджа Бутана, умерший в июне прошлого года (это событие осталось в тайне, возможно, с целью предотвращения волнений), - был нашим удачливым оппонентом в 1864-1865 годах... Правительство Бутана состоит из духовного лидера, называемого Дхарма Раджа и являющегося инкарнацией Будды (?!), который никогда не умирает, а также гражданского правителя - Деб Раджы, в руках которого предполагается сосредоточение всей власти".

рудно было бы сделать более невежественное утверждение. Нам могут ответить, что христианские авторы верят в реинкарнацию Будды еще меньше, чем буддисты Цейлона, и, следовательно, очень мало заботятся о точности своих утверждений. Но

в таком случае зачем вообще затрагивать этот вопрос? Ежегодно различные правительства выделяют большие суммы на изыскание старинных азиатских рукописей и изучение истины о древних религиях и народах; запутывание же интересующихся людей легкомысленным и презрительным отношением к фактам далеко от уважительного отношения как к науке, так и истине.

а основе информации полученной в нашем центре, мы попытаемся дать более точное объяснение данного вопроса, чем то, которое до сих пор присутствовало в различных книгах. Информацию нам предоставили, во-первых, несколько высокоученых лам, во-вторых, европейский дворянин и путешественник, предпочитающий не указывать своего имени, и, в третьих, высокообразованный молодой китаец, выросший в Америке, но в дальнейшем покинувший роскошь светской жизни и удовольствия западной цивилизации ради относительно тяжелой и полной лишений религиозной, созерцательной жизни в Тибете. Оба последних джентльмена - члены Теософического общества. Только что через Дарджилинг мы получили также послание от нашего "небесного" собрата, никогда не упускающего случая связаться с нами.

настоящей статье, помимо опровержения странного представления о том, что бутанский Дхарма Раджа является "инкарнацией Будды", мы укажем ряд нелепостей, допущенных некоторыми предубежденными авторами.

Тибете никогда не считали, по крайней мере определенно, что духовный лидер Бутана является "инкарнацией Будды, который никогда не умирает". Дугпа* Красные шапки, принадлежат к старой секте Ньянга-па, сопротивлявшейся религиозной реформе Цзонкапы во второй половине XIV - начале XV веков. Только после того, как тибетский лама, пришедший в Бутан в X веке и обративший бутанцев из старой буддийской веры (смешанной с религией Бон исконного населения) в веру Шаммарской секты, бутанцы в противовес принявшим реформу Ге-лук-па установили стройную систему реинкарнаций. Однако, Дхарма Раджа является воплощением не Будды, или по-тибетски Сангиас, а совсем другого лица, о котором речь пойдет далее.

* Название Дуг-па унизительно в Тибете. Сами члены этой секты произносят его Дёг-па - от корня "связывать" (обетом, заветом, договором; имеется в виду религиозная связь со старой верой); в то время как верховная, первостепенная секта Ге-лук-па - Желтые шапки - и простые люди пользуются названием Дуг-па в значении "причиняющие вред", колдуны. В Тибете, а также в некоторых районах Северной Индии, бутанцев обычно называют Дуг-па.

Что же знают ориенталисты о Тибете, его гражданском управлении, а особенно о религии и обрядах? Только то, что им удалось узнать из противоречивых и неполных описаний и изложений нескольких католических монахов и двух-трех отважных путешественников недуховного сана, которые, не зная языка, вряд ли могли дать хотя бы сколько-нибудь исчерпывающее описание страны. Миссионеры, тайно проникнувшие в Лхасу* в 1719 году, пробыли там совсем недолго и в конце концов были силой выдворены из Тибета.

* Из 12 монахов-капуцинов, основавших под руководством преподобного отца делла Пенна миссию в Лхасе, 9 вскоре умерло и лишь трое вернулись на родину и смогли рассказать свою историю. См. Клементс Р. Маркхем. "Тибет".

исьма иезуитов Дезидери и Иогана Грюбера, а особенно Фра делла Пенна, полны величайших нелепостей.* Следует лишь прочесть эти письма, чтобы увидеть, что все христиане и особенно католические миссионеры (очевидно, суеверные столь же, если не более, чем невежественные тибетцы, которым они приписывают всяческие беззакония) испытывают к "язычникам" и их вере дух odium teologicum [теологическая ненависть], полностью лишаящий их чувства справедливости. И где еще могли они найти лучшую возможность "раздуть" свою монашескую сварливость и мстительность, как не в Тибете, стране тайн, мистики и уединения? Кроме этих нескольких предубежденных "историков" лишь пятеро других европейцев побывали в Тибете. Из них

Богль, Гамильтон и Тёрнер дошли лишь до границ Тибета; Маннинг (единственный европеец, побывавший в Лхасе,** умер не раскрыв тайн этой страны по причинам, о которых его единственный племянник, священник, хотя и подозревал, но никогда не узнал. Ксома де Кёрёш не прошел дальше Занскара и ламаистского монастыря Фэг-дал.***

* См. Приложения в книге Clements R. Markham, C.B., F.R.S. "Narratives of the mission of George Bogle to Tibet". Triibner & Co. London.

** Здесь речь идет о текущем столетии. Крайне сомнительно, что миссионеры Хук и Габе когда-либо были в Лхасе. Ламы отрицают это.

*** Мы хорошо знаем, что это название обычно пишется Пугдал, но это ошибочно. Слово Пугдал ничего не значит, а тибетцы не дают своим священным местам ничего не значащих названий. Не знаем как передает это название Ксома де Кёрёш, но как и в случае дворца Поталы в Лхасе, неточно называемом Потала, название монастыря Пхэг-дал происходит от слова Пхэг-па; пхэг означает величественный в целостности, подобный Будде, духовный; пха - человек, отец, - титул Авалокитешвары, бодхисатвы, инкарнацией которого и являются Далай-ламы Лхассы. Долина Ганга, где проповедовал и жил Будда, тоже называется Фэгюл - священная, духовная земля. Слово пхэг происходит от одного корня, пха или пхо, - искаженного фо (или Будда), так как в тибетском алфавите нет буквы "ф".

Принятая система инкарнаций Шакьи, или Будды, была начата Цзонкапой. Этот реформатор не был, как принято считать, воплощением одного из пяти небесных Дхьяни, или божественных будд, созданных, как утверждают, Шакья Муни после его вознесения в нирвану. Цзонкапа - воплощение Амиты (одно из китайских имен Будды). Согласно записям, сохранившимся в монастыре Гон-па, Таши Лунпо (пишется Tda-shi Hlum-po), Сангиас переродился в образе Цзонкапы во время упадка, который переживало его учение. До этого не было иных перерождений, кроме пяти небесных Будд и их бодхисаттв - каждый будда создал (провозгласил под защитой своей небесной мудрости) пять бодхисаттв; таким образом было и есть теперь 30 инкарнаций (Сангиас) - 5 Дхьяни и 25 бодхисатв. Красные шапки выступали против Цзонкапы из-за того, что, наряду с другими реформами, он запретил колдовство (черную магию), практикуемую до сих пор с ужасающими обрядами бонцев, исконным населением Тибета, которые всегда были близки с Красными шапками или Шаммарами.

след за этим последовало разделение двух сект. Полностью отделившись от Ге-лук-па, Дуг-па (Красные шапки), бывшие изначально в большом меньшинстве, обосновались в различных областях Тибета, в основном в пограничных районах (особенно на границе с Непалом и Бутаном). Бутанцы, однако, всегда были поданными и вассалами Далай-лам, сохраняя некоторую независимость лишь в

монастыре Сакья-дзонг, тибетской резиденции их духовного (?) лидера Гонг-со Римпоче. В письме к Уоррену Хастингсу в 1774 году Таши-лама называет бутанцев "грубой и невежественной расой", а также пишет, что "Деб Раджи зависимы от Далай-ламы", но не упоминает о том, что они - поданные его государства и были таковыми уже более трех с половиной веков. Таши-ламы всегда были более могущественны и почитаемы, чем Далай-ламы. Титул Далай-ламы был учрежден Таши-ламой Набан-Лоб-Сангом, являвшимся шестым воплощением Цзонкапы, который в свою очередь был инкарнацией Амидабы или Будды. Такая иерархия была установлена в Лхассе, но появилась она только во второй половине XVII века.*

* К.Р. Маркхем в книге "Тибет" пишет (предисловие, с. XVII): "Современником Цзонкапы был другой великий реформатор Гедун-тубпа, родившийся в 1339 г. и умерший в 1474 г. (и проживший таким образом 135 лет). Он построил монастырь Таши Лунпо в 1445 г., и именно с этого, как его называли безупречного ламы началась цепь бескончаемых перерождений. Сам он был воплощением бодхисаттвы Падма Пани и отказался от достижения состояния Будды после смерти для того, чтобы родиться вновь и вновь на благо человечества... Когда он умер, по определенным божественным знакам нашли младенца - его приемника.

выше упомянутом и очень интересном труде К.Р. Маркхема автор собрал всю информацию о terra incognita, которая когда-либо достигала Европы. В этой работе есть один абзац, который, по нашему мнению, в нескольких словах подытоживает ошибочные взгляды востоковедов на ламаизм и особенно на систему непрерывных реинкарнаций. Вот этот абзац:

Действительно, приблизительно одновременно с путешествием Хуен Цанга в Тибете начал распространяться буддизм, как со стороны Китая, так и со стороны Индии, но появился буддизм в Тибете совсем не в том виде, как за несколько веков на Цейлоне. Традиции, метафизические размышления и новые догмы привнесли в изначальные тексты огромное количество более поздних откровений. Тибет таким образом получил большую долю истины, но для укрепления народной веры мог принять лишь часть этой истины. С тех пор, как оригинальные тексты были привезены на Цейлон сыном Ашоки, истинным буддистам Индии было открыто, что их Бог создал пять дхьян, или небесных будд, а каждый из последних - пять бодхисатв или существ, находящихся на пути достижения состояния Будды, на пути освобождения. Тибетцы твердо приняли эту сторону буддийского учения; при этом по их вере бодхисатвы продолжают свое существование, проходя цепь рождений и смертей в различных воплощениях во имя блага человечества. Постепенно развились характерные черты тибетской веры, причем задолго до того, как она приняла современный вид,* но к идее воплощений бодхисатв тибетцы склонялись с самого начала."

* "Современная" - это самая ранняя вера, как мы и попробуем показать ниже. Невозможен правильный анализ любой религии на основании "народных" форм - и менее всего ламаизма, или эзотерического буддизма, искаженного пылом невежества и яркого воображения людей. Между ламаизмом ученого духовенства и ламаизмом невежественных масс их паствы существует большая разница, чем между христианством епископа Беркли и христианством современного ирландского крестьянина. До сих пор востоковеды поверхностно изучали лишь верования и обряды "народного" буддизма в Тибете, причем в основном через искажающие очки

миссионеров, невидящих ничего, кроме своей религии. Тоже самое можно сказать о сингалезском буддизме: по словам полковника Олькотта в кратком предисловии к "Буддийскому Катехизису", миссионеры в течение многих лет упрекали сингалезцев в "ребячестве и абсурдности их религии", в то время как на самом деле то, о чем они говорили очень далеко от ортодоксального буддизма. Буддийский фольклор и сказания являют накопления 26 веков.

В тоже время Макс Мюллер пишет:

Самым важным элементом буддийской реформы всегда был ее социальный и моральный кодекс, а не метафизические теории. Этот моральный кодекс представляет один из наиболее совершенных кодексов, когда-либо существовавших в мире; именно буддизм принес в Тибет это благо."*

то "благо" осталось и распространилось по всей стране, ибо не было еще более благодушной, чистосердечной, более простой и грехобоязненной нации, чем тибетцы - не смотря на злословие и клевету миссионеров.** И все же, не смотря на это, "народный" ламаизм отличается от истинного эзотерического буддизма, или буддизма архатов Тибета, как снег, вытоптаный вдоль дороги в долине, отличается от чистого, неоскверненного снега, сияющего на горных вершинах.*** А теперь попробуем исправить, насколько это будет возможно, некоторые искаженные представления об эзотерическом буддизме.

* См. Введение в "Науку о религии", с. XIV

** Чтобы читатель мог сформировать свое мнение, необходимо лишь сравнить приведенную в книге К. Р. Маркхема "Тибет" теплую, беспристрастную и искреннюю хвалу характера тибетцев и их моральных представлений, а также полные энтузиазма похвалы Томаса Маннига в адрес Далай-ламы и его окружения с письмами трех иезуитов, приведенных в "Приложении". В то время как трое первых авторов - беспристрастные рассказчики и, не имея никаких оснований искажать истину, едва находят достаточно слов для выражения удовлетворения тибетцами, трое "посланцев Бога", описывая Далай-лам и тибетцев, выбирают лишь такие выражения, как "их сатанинский Бог и Отец", "мстительные дьяволы", "демоны, умеющие претворяться и лицемерить", которые "трусливы, невежественны и полны гордыни", "грязны и аморальны" и т.д. - все в том же духе во имя истины и христианского милосердия!

*** Как пишет отец Дизедери в одном из немногих правильных описаний тибетских лам... "хотя многие могут прочесть их таинственные книги, никто не может объяснить их". Это замечание, впрочем, применимо и по отношению к христианскому духовенству. (См. "Тибет", с. 306)

перед объяснением того, как бутанцы были насильственно подчинены, и Дхарма Раджа стал вынужден принимать "инкарнации" только после их изучения и признания в Лхасе, посмотрим на состояние религии в Тибете в течение семи веков, предшествующих реформе. Как было сказано ранее, в IX-X веке один лама пришел в Бутан из провинции Кам, всегда бывшей опорой и рассадником традиций бонцев и шаммаров,* и обратил бутанцев в веру, которую назвал Буддизмом. Но в те дни истинная, чистая религия Шакья Муни уже начала вырождаться в ту форму ламаизма, или, скорее, фетешизма, против которой четыре столетия спустя со всей своей мощью восстал Цзон-ка-па. Хотя прошло только три века после обращения

Тибета (за исключением горстки шаммаров и бонцев), но эзотерический буддизм проник в страну намного раньше. Он начал заменять древние народные обряды уже с того самого времени, как брамины Индии, вновь одержав верх над буддизмом Ашоки, молча готовились к сопротивлению, которое закончилось полным выдворением новой веры из страны. До буддизма в Тибете существовало братство, или община аскетов, известных под названием Бьян-циуб - "Достигшие" и "Совершенные"; в добуддийских китайских книгах о них упоминается как о "великих учителях снежных гор".

* Вера шаммарской секты вовсе не является, как иногда полагают, извращенным буддизмом; это разновидность религии Бон, которая, в свою очередь, является вырожденным остатком мистерий древних халдеев и в настоящее время полностью основана на заклинаниях, колдовстве и предсказаниях. Введение в эту религию имени Будды ничего не значит.

Буддизм был введен в Бод-юле в начале VII века набожной китайской принцессой, вышедшей замуж за тибетского короля,* обращенного ею из религии Бон в буддизм и ставшего с тех пор опорой веры в Тибете, как

Ашока в Индии за девять веков до этого. Именно он послал своего министра (по мнению европейских востоковедов) и брата, первого ламу в стране (по тибетским историческим хроникам) в Индию. Этот брат-министр вернулся "с великой истиной, содержащейся в буддийских канонических текстах; основал тибетский алфавит по образу Деванагари и начал перевод канонов с санскрита (санскритский вариант был ранее переведен с пали, древнего языка магадхи) на тибетский". (См. "Тибет" Маркхема)**

* Общеизвестно, что после десяти лет супружеской жизни она с согласия мужа прервала узы брака и в одеянии монашенки (Гелунг-ма, или Ани) проповедовала буддизм по всей стране, как за несколько веков до этого принцесса Сангхамитта, дочь Ашоки, проповедовала его в Индии и Цейлоне.

** Но автор не говорит (поскольку получил информацию из источников, которым это также не было известно), о том, что, по преданию, эта принцесса перерождается в образе женщин-лам, которых называют Рим-ани - драгоценные монахини. Дурджай Пан-мо, о котором пишет Богль (сводная сестра Таши-ламы в то время), настоятельница монастыря на озере Ям-дог-чо (или оз. Пьяте) - одно из ее воплощений.

По старым законам, до реформации, высшим ламам был разрешен брак, чтобы осуществлялась возможность перерождения в прямых потомках; эту традицию упразднил Цзонкапа, строго предписывавший ламам безбрачие.

Лама-просветитель Бутана привел с собой в страну сына. Лама обещал людям переродиться в первом ребенке мужского пола, который родится у его сына. Примерно через год - как рассказывает легенда - жена-бутанка родила сыну ламы тройню, трех мальчиков! В этом затруднительном положении, смутившем бы любого казуиста, в полной мере была продемонстрирована азиатская метафорическая сообразительность. Как было сказано людям, дух умершего ламы воплотился во всех трех мальчиках. Один получил его Ом, другой - Хан, третий - Хун, или, на санскрите, - Будда, божественный разум; Дхарма, материальная или животная душа; и Сангха, соединение первых двух в нашем объективном мире. Именно так чистое буддийское учение было низведено

хитрым бутанским духовенством, чтобы лучше служить их целям. Так, их первый лама переродился в трех лам, один из которых получил "тело" первого ламы, второй - его "сердце", а третий - его "слово" или "мудрость". Такая иерархия без разделения власти продолжалась до XV века, когда лама Дукпа-шаб-тунг, побежденный Желтыми шапками Гай-дон Туб-па,* Таши-лама Тзи-гацзе является Панчен Рим-поче ("Драгоценностью Мудрости и знания")) с армией монахов захватил Бутан. Завоевав всю страну, он объявил себя первым Дхарма Раджей, или Ламой Рим-поче, таким образом, начав линию третей "Драгоценности" в противовес Ге-лук-па. Но эта линия никогда не достигла титула Величия, а тем более Знания или Мудрости. Дукпа-шаб-тунг вскоре был разбит тибетской армией с помощью китайских войск Желтых шапок. Он был вынужден принять определенные условия, одно из которых давало ему полномочия духовной власти над Красными шапками Бутана при том условии, что Дукпа-шаб-тунг согласится на свое перерождение в Лхасе (и объявит, что таков будет закон навсегда). Так все последующие Дхарма Раджи рождались в Лхасе или на территории Таши Лунпо. По второму пункту предлагаемых условий, Дхарма Раджи должны были препятствовать публичным демонстрациям обрядов колдовства и заклинаний; по третьему - ежегодно должна была вноситься определенная сумма денег на содержание ламаистского монастыря, в школе которого предполагалось наставлять сирот Красных шапок и обращенных шаммаров в "истинной доктрине" Ге-лук-па. То, что последние имели некую таинственную власть над бутанцами, народом самым недружелюбным и непримиримым среди Красных шапок, подтверждается тем, что лама Дукпа-шаб-тунг переродился в Лхасе, и по сей день Дхарма Раджи назначаются и возводятся в сан в Бутане властями Лхасы Шигадзе. Дхарма Раджа ведает не административной, а духовной властью; гражданская власть переходит полностью в руки Деб Раджи и четырех Пен-лобов, называемых также Пенлоу в индийских официальных документах, а эти, в свою очередь, напрямую зависят от властей Лхасы.

Из вышесказанного легко понять, что никогда Дхарма Раджу не считали воплощением Будды. То, что последний "никогда не умирает", относится лишь к двум великим и равным по статусу инкарнациям - Далай-ламе и Таши-ламе. Оба этих лица - воплощения Будды, хотя первого обычно считают воплощением Авалокитешвары, высшего небесного Дхьяни. Для того, кто нашел ключ к загадочной тайне, легко разрубить Гордиев узел этой цепи инкарнаций. Этот человек будет знать, что Авалокитешвара и Будда - это одно и то же, так же как Амита-фо, или Амита-Будда - это то же, что и Авалокитешвара.

Учение тайной доктрины посвященных Пхаг-па,** или "святых мужей" (адептов) об этом предмете не должно открываться всему миру.

* Строитель и основатель (1445 г.) Таши Лунпо; "Совершенный лама", или Панчен - "Драгоценность" (от слов: пан-чен - великий учитель, рим-поче - бесценная драгоценность). В то время как Далай-лама является всего лишь Гьялба Рим-поче ("Драгоценностью королевского величия").

** В тибетском языке сочетания пхо и пха произносятся мягким губным звуком с придыханием и означают также "человек", "мужчина", "отец". Так, пхяул (Phayul) - это родина, родная земля; пха-нья - ангел, посланец добрых вестей; пха-ми - предки и т. д.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

